

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет

Гайкалова Наталья Ивановна

Эмфаза как переводоведческая проблема: на материале речей американских и
британских политиков и их переводов на русский язык

Emphasis as a Translation Studies Issue: A Case Study of Speeches by American
and British Politicians and Their Russian Translations

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Научный руководитель

к.ф.н. Вьюнова Екатерина Кирилловна

Санкт-Петербург

2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Эмфаза в политическом дискурсе и проблемы перевода	6
1.1. Понятие эмфазы и эмфатической конструкции	6
1.2. Эмфатические конструкции английского языка	12
1.3. Подходы к переводу	13
1.4. Переводческие трансформации	16
1.5. Проблемы перевода эмфатических конструкций	18
1.6. Эмфаза и политический дискурс	28
Выводы по Главе 1.....	31
Глава 2. Передача эмфатических конструкций в рамках коммуникативного и коммуникативно-функционального подхода к переводу	33
2.1. Анализ в рамках коммуникативного подхода	34
2.2. Анализ в рамках коммуникативно-функционального подхода	55
Выводы по Главе 2.....	60
Заключение.....	62
Список использованной литературы	63
Список использованных словарей	69
Список источников	70
Приложение 1.....	73
Приложение 2.....	74

Введение

Политический дискурс привлекает внимание лингвистов и представителей других наук, поскольку в современном обществе увеличивается значимость политической коммуникации; « ... в условиях демократического социального устройства вопросы власти открыто обсуждаются, и решение целого ряда политических проблем зависит от того, насколько адекватно эти проблемы будут интерпретированы языком» (Шейгал 2006: 4).

Современные технологии речевого воздействия позволяют оказывать влияние на сознание и поведение целевой аудитории, создавать определенный имидж политических лидеров и стран. Политический дискурс в целом характеризуется высокой степенью экспрессивности.

Речи политиков являются особым жанром политического дискурса, который сочетает в себе черты «устно-речевого и письменного жанров» (А.В. Федоров 2002: 273), характеризуется публичностью, аргументированностью, конкурентностью, идеологической маркированностью.

Конечная цель любого оратора, его коммуникативное намерение заключается в том, чтобы убедить адресата в своей правоте, побудить его к определенным действиям. Достижение этой цели осуществляется в значительной степени за счет использования эмфазы и других экспрессивных средств языка, обладающих наибольшей силой воздействия на аудиторию.

Объектом исследования в работе являются переводы на русский язык английских эмфатических конструкций, представленные в речах американских и британских политиков.

Предметом исследования являются переводческие приемы и трансформации при переводе английских эмфатических конструкций на русский язык в рамках коммуникативного и коммуникативно-функционального подходов к переводу.

Теоретическая значимость работы состоит в анализе стратегий перевода эмфатических конструкций в рамках определенных ситуаций межъязыковой коммуникации в политическом дискурсе.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут использоваться в методических пособиях для обучения как письменному, так и устному переводу.

Актуальность работы определяется тем, что перевод эмфазы, передача ее прагматического значения традиционно представляет трудность при переводе. Более того, к настоящему времени существует необходимость исследовать зависимость характера переводческого процесса от коммуникативной ситуации перевода, учитывая как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, влияющие на процесс и результат перевода.

Цель работы является выявление особенностей перевода эмфатических конструкций в речах британских и американских политиков и способов их передачи на русский язык в соответствии с целями, поставленными перед переводом, в условиях определенных коммуникативных ситуаций перевода.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие

задачи:

- выделить и описать виды эмфатических конструкций;
- описать особенности политического дискурса в целом и политической речи как одного из его жанров;
- дать описание подходов к переводу в современном переводоведении;
- описать классификации переводческих трансформаций;
- оценить частотность различных видов эмфатических конструкций в представленных речах британских и американских политиков;
- изучить способы перевода эмфатических конструкций и передачи их прагматического значения на русский язык в рамках коммуникативного подхода;

- изучить способы перевода эмфатических конструкций и передачи их прагматического значения на русский язык в рамках коммуниктивно-функционального подхода с учетом цели перевода;
- оценить частотность использования различных переводческих трансформаций при переводе эмфатических конструкций с английского на русский язык;
- обозначить переводоведческие проблемы, связанные с переводом эмфатических конструкций в рамках коммуниктивного и коммуниктивно-функционального подхода к переводу.

Методы исследования – сравнительно-сопоставительный, описательно-аналитический и статистический.

Материалом исследования послужили тексты выступлений премьер-министров Великобритании разных лет - Уинстона Черчилля, Дэвида Кэмерона, Министра Великобритании по делам Европы Дэвида Лидингтона, президента США Барака Обамы, госсекретаря США Джона Керри, опубликованные на официальных сайтах, а также сайтах различных Интернет-изданий. Общий объем исследованного материала составил 12 источников (текстов речей политиков Великобритании и США).

Структура данной работы определена целью и задачами; работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (63 наименований, из них 20 на иностранных языках), списка использованных словарей, списка источников материала (27 позиций) и двух приложений.

Глава 1 Эмфаза в политическом дискурсе и проблемы перевода

В настоящем исследовании рассматриваются проблемы перевода эмфатических конструкций английского политического дискурса с точки зрения различных подходов к переводу.

1.1. Понятие эмфазы и эмфатической конструкции

В литературе по лингвистике нет общепринятого определения понятий эмфаза и эмфатичность. Прежде всего, рассмотрим словарные определения. Русскоязычные словари приводят следующие дефиниции.

«Эмфаза (от др.-гр. ἔμφασις «выразительность») — это напряженность речи, усиление ее эмоциональной выразительности, выделение какого-либо элемента высказывания посредством интонации, повторения, синтаксической позиции и т. п. Например: *Пой же, пой* (Есенин) (эмфаза создается повторением слова). *Руку мне подал на прощание* (Чехов) (эмфаза создается инверсией). (Малый академический словарь).

«Эмфаза (от греч. ἔμφασις — разъяснение, указание, выразительность) — выделение важной в смысловом отношении части высказывания (группы слов, слова или части слова), обеспечивающее экспрессивность речи. Эмфаза достигается просодическими средствами — интонацией, особым эмфатическим ударением («Вы прочитали?» — «Я *перечитал*»), использованием особых эмфатических слов — усилительных частиц, вспомогательных глаголов, местоимений («*Да бросьте вы!*», англ. *He does work hard*, франц. *Moi je suis français*), синтаксическими средствами, в основном инверсией, либо сочетанием всех или части этих средств. (Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 592).

«Эмфаза – выделение какого-либо элемента высказывания посредством интонации, повторения, синтаксической позиции и т.п.» (Нелюбин 2003: 258).

В англоязычных словарях по лингвистике приводятся следующие определения.

“Emphasis – (Greek *émpphasis* ‘exposition,’ from *empháinein* ‘to exhibit; to indicate’) also known as ‘significatio,’ emphasis means to imply more than is actually stated. This can be accomplished by choosing an exceptionally strong word or phrase: *Be a an!* Emphasis can also be achieved by saying less than you mean, implying more than you say: for example, *He has such charm...* Various devices can create emphasis: tautology, pleonasm, cliché, simile, litotes, interjection, and exclamation” (Routledge Dictionary of Language and Linguistics, 2006: 358).

The Oxford Dictionary of English Grammar предлагает определение: Special importance or prominence attached to a certain part of a sentence, phrase, word, etc. The term is used in its general sense. Emphasis is often achieved by marked focus; by unusual stress (for example, on an auxiliary verb, as in *I did call you!*); by grammatical devices such as cleft or pseudo-cleft sentences, or by the use of *do* in declaratives or imperatives (e.g. *I do apologize, Do be sensible*).

Словарь The Cambridge Dictionary of Linguistics содержит только определение для *emphatic*: Any construction signaling emphasis, by means of stress – *I didn't invite him*, special pronoun – *Moi, je suis creve* (French), or word order – *down came the rain; out came the sun; He thought we would give up but give up we didn't*. Since emphasis is typically used for contrast, the more general term contrastive is often used (Brown 2013: 151).

По данным определениям видно, что явление эмфазы включает в себя использование языковых средств на различных уровнях языка, а его основным свойством является выделение определенных элементов высказывания, придание речи выразительности и экспрессивности.

Понятие «эмфаза» восходит к античной риторике. Учение о фигурах и приемах речи, придающих высказыванию силу и изящество, впервые было разработано древнегреческими и римскими ораторами. Одним из первых об эмфазе, или «специально выработанных выражениях», писал Аристотель. (Лосев, 1975). Позднее Цицерон в трактатах об ораторском искусстве развил

учение о фигурах речи, и отнес эмфазу к одному из шести «достоинств речи» (наряду с краткостью, наглядностью, гиперболой, увеселением и этопеей). (Цицерон, 1972). Упоминание об эмфазе встречается и в трудах римского ритора Квинтилиана, где эмфаза характеризуется, как прием дающий понять более того, что говорится. Античные ораторы рассматривали риторические фигуры как некие отклонения речи от естественной нормы, «обыденной и простой формы», некое искусственное её украшение.

В дальнейшем понятие эмфазы продолжало развиваться в рамках риторики, а затем перешло в стилистику, где рассматривалось, прежде всего, с точки зрения нарушения правил актуального членения с целью эмоционального воздействия на адресата. Позднее оно стало изучаться и в других разделах лингвистики семантике, синтаксисе и др.

Из определений следует, что эмфаза имеет непосредственное отношение в экспрессивности текста, является одним из способов ее реализации. Однако в литературе не сформировалось также и «общепринятого понятия экспрессивность, а сам термин имеет различные трактовки» (Куралева 2013: 84). Для определения области изучения экспрессивно-выразительных средств наряду с термином «экспрессивность» используется также термин «экспрессивный синтаксис».

В отечественной лингвистике изучением вопросов экспрессивности и экспрессивного синтаксиса занимались многие ученые: Р.О. Якобсон, В.В. Виноградов, И.В. Арнольд, Н. Д. Арутюнова, О.В. Александрова, Г.Н. Акимова, В.Н. Телия, А.Ю. Апресян, А.Г. Поспелова, Е.С. Петрова, Т.В. Куралева и многие др.

Р.О. Якобсон связывал экспрессивность с функциями языка. В каждом речевом событии он выделил следующие элементы: адресант, адресат, контекст, сообщение, контакт, код. «Каждому из этих шести факторов соответствует особая функция языка», причем в любом сообщении проявляются все функции, но в разной степени. «Так называемая *эмотивная*,

или экспрессивная, функция, сосредоточенная на *адресанте*, имеет своей целью прямое выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит. Она связана со стремлением произвести впечатление наличия определенных эмоций, подлинных или притворных...» (Якобсон, 1975: 197).

«Так называемая *эмотивная*, или экспрессивная, функция, сосредоточенная на *адресанте*, имеет своей целью прямое выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит. Она связана со стремлением произвести впечатление наличия определенных эмоций, подлинных или притворных... Эмотивная функция, ... окрашивает в известной степени все наши высказывания – на звуковом, грамматическом и лексическом уровнях. Анализируя язык с точки зрения передаваемой им информации, мы не должны ограничивать понятие информации когнитивным (познавательнo-логическим) аспектом языка. Когда человек пользуется экспрессивными элементами, ... он, безусловно, передает информацию» (Якобсон, 1975: 197).

В.Д. Девкин связывает экспрессивность с выделением. «В наиболее общем виде под экспрессивностью в языке можно считать выделение каким-либо способом того или иного содержания из ряда других передаваемых содержаний» (Девкин 1986: 69).

А.Г. Поспелова выделяет три основных подхода к понятию экспрессивность. Согласно первому подходу экспрессивность понимается как стилистическая образность и выразительность. В рамках второго подхода, экспрессивность связывается с функцией целенаправленного воздействия на адресата и усилением коммуникативного намерения адресанта. Согласно третьему подходу экспрессивность понимается как усиление признаков, входящих в денотативное значение (цит. По Куралева 2013: 84). Иногда экспрессивность понимается как коннотативное значение языковой единицы, придающее речи яркость и эмоциональность (Куралева 2013: 84). При этом экспрессивность может проявляться на любом уровне языковой системы –

фонемном, морфологическом, лексическом, синтаксическом (Жирова 2012: 83).

Итак, эмфаза является одним из средств выражения экспрессивности. Эмфаза, как и экспрессивность, может пониматься по-разному. «До настоящего времени сложным и достаточно спорным остается вопрос о лингвистическом статусе эмфазы: принадлежит ли она к фонетическому, синтаксическому или стилистическому уровню, а возможно, является паралингвистической характеристикой высказывания, как считал Г.В. Колшанский» (Жирова 2012: 70). Так И.Г. Жирова полагает, что эмфаза является формой проявления речетекстовой эмоциональности, «эмоциональной маркированностью ритмико-интонационного единства» (Жирова 2012: 70). Н.В. Иванов считает, что эмфаза представляет собой «высший по силе способ осмысления предметного означаемого в высказывании ..., принимает на себя функцию выражения смысловой цели высказывания... при этом усиливается импликация контрастности – отношения взаимного отрицания, дизъюнкции, противопоставления между смыслом и понятийным объемом значения. Смысл подается как исключительное качество мыслимой сущности» (Иванов 2010: 222). О.М. Калустова выделяет различные виды эмфазы: стилистическую и синтагматическую эмфазу, а также эмфазу актуализации и эмфазу противопоставления (Калустова 1984).

Эмфаза как и экспрессивность может проявляться на различных языковых уровнях.

В зарубежной лингвистике, по нашему мнению, изучению вопросов эмфазы и экспрессивности в целом уделялось меньше внимания. У истоков изучения экспрессивности стоял Ш. Балли. Для него экспрессивность – это эмоциональное восприятие действительности и стремление передать его адресату. При этом существуют многочисленные средства и способы передачи одного и того же эмоционального содержания (Балли 1961). Именно

эта множественность составляет, по мнению ученого, проблему экспрессивности.

Явление эмфазы изучалось В. Матезиусом и членами Пражского лингвистического кружка в связи с разработкой теории актуального членения предложения. По их мнению, эмфаза – это высший по силе способ утверждения ремы относительно темы. Рема может распознаваться по интонации, позиции (обычно тема помещается в начале фразы, рема — в конце), выделительно-ограничительным наречиям, наличию неопределенного артикля, ремовыделительным конструкциям, контексту. Прямой порядок следования тема — рема называется объективным, неэмфатическим. Обратный порядок рема — тема именуется субъективным, эмфатическим, хотя он не всегда обусловлен целями эмфазы – например, в языках с фиксированным порядком слов (Матезиус 1967).

Р. Квирк, С. Гринбаум, Дж. Лич, Я. Свартвик в Грамматике современного английского языка также рассматривают явление эмфазы и подразделяют ее на рематическую эмфазу и эмотивную эмфазу (Quirk et al 1992).

М. Суон подразделяет эмфазу на эмотивную и контрастивную (Swan 2005).

Из зарубежных исследователей вопросы эмфазы и экспрессивности также изучали П. Коллинз, Н. Хедберг, Л. Фадден, Р. Мун, М. Суон, Д. Делин и др.

Для обозначения экспрессивного синтаксиса в англоязычной лингвистике используются термин *emphatic syntax*.

Таким образом, в данной работе мы будем считать, что экспрессивность и эмфаза находятся в родо-видовых отношениях и примем определение, предложенное О.М. Калустовой. «Эмфаза - это общелингвистическая категория, обозначающая объективно существующее свойство языковых единиц передавать заключенное в них предметно-

логическое содержание с повышенной выразительностью и придающая высказыванию требуемую ясность. Эмфаза может осуществляться различными средствами: интонационными, синтаксическими, лексико-морфологическими и лексико-синтаксическими. Средства эмфазы вместе с языковыми средствами, способными выразить эмоции или эмоциональное состояние, образуют совокупность экспрессивных средств языка. Эмфаза, как и эмоциональное выделение, является видовым понятием по отношению к экспрессивности» (Калустова 1984).

В настоящее время в связи с появлением новых направлений в лингвистике большой интерес представляет изучение эмфазы с точки зрения ее функционирования в дискурсе, то есть в связи с контекстом, коммуникативной ситуацией, речевыми стратегиями и тактиками говорящего. В данной работе мы связываем эмфатичность с функцией воздействия на адресата и усилением прагматической выделенности высказывания.

1.2. Эмфатические конструкции английского языка

В рамках данного исследования мы сосредоточимся на анализе эмфатических синтаксических конструкций. «Средства экспрессивности могут быть привязаны к слову или аффиксу (даже к звуку), но действуют на уровне синтаксических структур» (Телия 1980: 80). «Именно в интонационно-синтаксической структуре текста находит свое окончательное выражение, как общая функциональная направленность речи, так и стилистическая значимость составляющих ее единиц...» (Шмелев 1977: 137).

По мнению Е.С. Баскаковой, синтаксическая экспрессивность заключается в способности деавтоматизировать восприятие читателей, выделяться в речевой цепи (цит. по Куралева 2013: 84). Эмфатические конструкции, являясь частным случаем синтаксической экспрессивности, также выполняют эту функцию.

Под эмфатическими синтаксическими конструкциями будем понимать структуры, представляющие собой вариант нейтральной синтаксической

структуры, выделяющийся в дискурсивном фрагменте и тем самым усиливающий прагматическое воздействие на адресата (Петрова 2013).

Эмфатические конструкции можно разделить на лексические, использующие для придания высказыванию выделенности лексические средства; грамматические, использующие в этих целях грамматические средства, и лексико-грамматические, то есть одновременно сочетающие лексические и грамматические средства. Единой классификации эмфатических конструкций английского языка нет ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике. В рамках данной работы мы выделили следующие виды эмфатических конструкций, относимые к таковым большинством исследователей:

1. Расщепленные предложения
2. Инверсия
3. Эмфатическое разделение глагола
4. Парцелляция
5. Лексико-синтаксическое повторение
6. Отрицательные эмфатические конструкции
7. Псевдо-сравнительные конструкции

1.3. Подходы к переводу

В современной теории перевода выделяются различные подходы к переводу. Так американский лингвист Ю. Найда предложил разграничить четыре подхода к переводу: филологический, лингвистический, коммуникативный и социосемантический (Nida 1991). Существуют также и другие подходы: антропоцентрический, коммуникативно-функциональный и др. Остановимся лишь на нескольких из них. Лингвистический подход к переводу зародился в рамках лингвистической теории перевода. Он выявляет различия и сходства между языками, описывает переводческие трансформации, изучает соответствие оригинала и перевода на различных языковых уровнях. Коммуникативный подход основывается на основных

понятиях теории коммуникации, принимает во внимание функции языка и конкретную коммуникативную ситуацию. Коммуникативно-функциональный подход, предложенный В.В. Сдобниковым, принимает во внимание прагматические аспекты перевода, рассматривает перевод как инструмент осуществления деятельности разноязычных коммуникантов в определенной коммуникативной ситуации и учитывает цели перевода, при этом полностью не исключается возможность применения других подходов, в частности лингвистического.

Коммуникативно-функциональный подход к переводу в отличие от других подходов подразумевает рассмотрение перевода в рамках ситуаций межъязыковой коммуникации с учетом определенной цели, поставленной перед переводом, и функций, выполняемых оригиналом и переводом. Цель перевода определяется инициатором (заказчиком) перевода, при этом его личность может не совпадать с получателем перевода. Функция текста перевода в принимающей культуре всегда зависит от цели перевода и может отличаться от функции текста оригинала в исходной культуре. В связи с этим коммуникативные эффекты от текста на ИЯ и ПЯ могут быть различны, а их совпадение – это частный случай. Достижение цели перевода осуществляется выбором коммуникативной стратегии в соответствии с поставленной целью перевода (Сдобников 2015).

В условиях двуязычной коммуникации задача переводчика состоит в достижении той цели, ради которой осуществляется перевод, т.е. цели, определяемой условиями коммуникативной ситуации (заказчиком перевода и т.п.). При этом адекватность перевода оценивается исходя из цели перевода и успешности коммуникативной ситуации с участием перевода.

Можно сказать, что такой подход противоречит устоявшему лингвистическому подходу к переводу, при котором тексты оригинала и перевода оцениваются без учета реальной коммуникативной ситуации и целей перевода (Сдобников 2015).

Предпосылками формирования такого подхода послужили работы зарубежных ученых Ю. Найды, К. Райс, Х. Фермеера, А. Нойберга и др. (Nida 1964).

«С точки зрения коммуникативно-функционального подхода, перевод – это речевая деятельность переводчика по созданию текста на ПЯ с опорой на текст на ИЯ, результат которой выступает в качестве инструмента обеспечения успешной предметной деятельности инициатора перевода и коммуникантов в данной коммуникативной ситуации» (Сдобников 2015: 55).

В.В. Сдобников выделяет различные коммуникативные ситуации перевода (КСП): 1. в которых перевод изначально планировался, и 2. в которых перевод изначально не был предусмотрен. В первом случае текст, создаваемый текст на ИЯ, изначально предназначен для перевода на другой язык, а инициатором перевода является лицо, причастное к организации коммуникативной ситуации. Во втором случае текст на ИЯ изначально не предназначен для перевода, а заказчиком, как правило, является лицо, не причастное к коммуникативной ситуации. Ситуации КСП первого типа – это в основном ситуации устного перевода, а КСП второго типа – ситуации письменного и кино-видео перевода.

В рамках каждой из двух КСП возможны различные коммуникативные события, такие как официальные встречи и переговоры, лекции и презентации, интервью, круглые столы и т.д.

КСП второго типа могут различаться на основе того, кто является инициатором перевода (автор исходного текста, переводчик, получатель переводного текста или издатель).

Для выполнения целей, поставленных инициатором перевода, в каждой из обозначенных ситуаций перевода потребуется особая стратегия.

Существуют стратегии коммуникативно-равноценного и терциарного перевода, а также стратегия переадресации. В данном исследовании мы сделаем попытку рассмотреть результаты применения стратегии

коммуникативно—равнозначного и терциарного перевода, поэтому на них остановимся более подробно.

Стратегия коммуникативно-равноценного перевода ставит целью создание текста на ПЯ, равноценного оригиналу с точки зрения потенциальной способности производить аналогичный коммуникативный эффект (Сдобников 2015).

«Стратегия терциарного перевода представляет собой общую программу осуществления переводческой деятельности, направленной на создание текста перевода, удовлетворяющего потребности носителя ПЯ, который играет иную коммуникативную роль, нежели участники первичного коммуникативного события в культуре ИЯ, и преследует цель, отличную от цели автора оригинала» (Сдобников 2015: 178).

Стратегия терциарного перевода опирается на идею М.Я. Цвиллинга о существовании перевода в интересах третьих лиц (Цвиллинг 2009: 84). «Перевод здесь не включен в цепь коммуникации, а является самостоятельной деятельностью по извлечению информации из происходящей между партнерами коммуникации в интересах некоего постороннего, не участвующего в коммуникации наблюдателя» (Цвиллинг 2009: 83).

Терциарный перевод не преследует цель обеспечить равенство воздействия со стороны исходного текста и переводного текста на соответствующих получателей.

1.4. Переводческие трансформации

Анализ переводческих трансформаций является частью лингвистического подхода к переводу, однако и другие подходы полностью не исключают такого анализа. Термин «трансформация» связан со становлением трансформационной грамматики, которая рассматривает правила порождения синтаксических структур, характеризующихся одним и

тем же планом содержания, но отличающихся друг от друга планом выражения.

Определения и классификации переводческих трансформаций были предложены многими учеными: Л. С. Бархударовым, В. Н. Комиссаровым, А. Д. Швейцером, Р. К. Миньяр-Белоручевым, Я. И. Рецкер и др., тем не менее, единого подхода выработано не было.

Одной из наиболее известных является классификация Л.С. Бархударова, который определяет переводческие трансформации как «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования» (Бархударов 2007: 190). Все трансформации подразделяются ученым на 4 группы: перестановки, замены, добавления и опущения.

Другая классификация переводческих трансформаций разработана В.Н. Комиссаровым, который выделяет три группы преобразований: лексические, грамматические и комплексные. К основным типам лексических трансформаций относятся переводческое транскрибирование и транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция). Наиболее частотными грамматическими трансформациями автор считает: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). Комплексными лексико-грамматическими трансформациями являются антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация. «Сами переводческие трансформации рассматриваются не в статическом плане как средство анализа отношений между единицами ИЯ и их словарными соответствиями, а в плане динамическом как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста» (Комиссаров 1990: 172-173).

Отметим, что в зарубежной лингвистике существуют два термина: *shift* и *technique*, определяющие преобразования в процессе перевода. *Shift* – это преобразования, происходящие вследствие языковой асимметрии, устойчивых языковых различий, а *technique* – это собственно переводческий прием (Routledge Encyclopedia of Translation Studies 2005; Baker 2006). Нужно заметить, что разграничение этих явлений на практике представляется достаточно трудным.

1.5. Проблемы перевода эмфатических конструкций

Некоторые эмфатические конструкции в английском и русском языках совпадают, но чаще всего совпадение является частичным или отсутствует по причине разного строя английского и русского языков. В связи с этим перевод эмфатических конструкций представляет определенные трудности. Довольно часто эмфатичность английских синтаксических конструкций при переводе на русский приходится компенсировать лексическими средствами. Рассмотрим различные виды английских эмфатических конструкций и трансформации, которые чаще всего используются при их переводе на русский язык вследствие языковой асимметрии.

Лексико-синтаксический повтор

В основе определения понятия повтора лежит понятие лексического повтора, под которым понимается повторение слова, словосочетания или предложения в составе одного высказывания (предложения, абзаца) и в более крупных единицах коммуникации, охватывающих ряд высказываний (Гальперин 1958). Однако в реальной языковой действительности существует лишь лексико-синтаксический повтор, поскольку повторяющиеся лексемы неизбежно соотносятся друг с другом по синтаксическим позициям, которые они занимают (Белунова 1988).

Основные функции лексико-синтаксического повтора - актуализация значимости единиц текста, выделение главной идеи, существенных деталей,

подчеркивание ремы высказывания, интенсификация действия и т.д. (Сковородников 1984).

Е.А. Иванчикова пишет о лексическом повторе как об экспрессивном приеме выделения, подчеркивания, фиксации внимания (Иванчикова 1969). Существуют различные классификации лексико-синтаксических повторов. В зависимости от расположения компонентов в тексте повторы могут быть: контактные (смежное размещение членов повтора, когда они следуют друг за другом или размещены в непосредственной близости), дистантные (члены повтора отделены значительными сегментами текста) и сквозные (члены повтора фиксируются в контексте всего произведения, образуя сквозную линию тематической связи).

По положению в предложении различают анафору (повтор в начале предложения или его части), эпифору (повтор в конце предложения или его части), кольцо (повтор одной и той же единицы в начале и в конце предложения), подхват (повтор одной и той же единицы в конце одного и начале другого предложения).

Лексико-синтаксические повторы играют огромную роль в организации текста, обеспечивают его смысловое единство. «Вместе с тем повтор не всегда оценивается как конструктивный элемент построения текста. Так, О.А. Никитина называет повторы «речевыми излишками» Подобную точку зрения разделяют М.П. Сенкевич и Х. Касарес. М.П. Сенкевич определяет построения с повторами как нарушение сочетаемости слов, а Х. Касарес считает конструкции с плеоназмом (избыточностью) отклонениями в форме построения» (Васильева 2004: 1).

Проблема перевода повторов состоит в том, что русский язык более чем английский, чувствителен к тавтологии, плеоназму, контактному или близкому расположению однокоренных слов, аллитерации. При передаче лексико-синтаксических повторов переводчику в определенном смысле приходится «нарушать» правила стилистики русского языка.

Расщепленные предложения

Существуют разные точки зрения на синтаксическую природу расщепленных предложений. Традиционно данные предложения считаются модификацией простого предложения, при этом отдельные ученые полагают, что они не обладают самостоятельным статусом. И.В. Пушнина полагает, что будучи намеренно разделенными на две предикативные единицы, расщепленные предложения, с одной стороны, являются формально сложными, с другой, семантически простыми. Она их относит к так называемым псевдо-сложным предложениям (Пушнина, 2009). Мы вслед за Т.В. Куралевой считаем, что данный тип конструкций является сложноподчиненными предложениями с различными типами придаточных, т.к. они представляют собой сочетание двух и более предикативных единиц (Куралева, 2013).

Причиной трансформации расщепленного предложения по сравнению с нейтральным является коммуникативное намерение говорящего. В компоненте расщепления различных типов расщепленных предложений могут находиться как слова любых частей речи, так и словосочетания и даже целые предложения (Пушнина, 2009).

Общепринятой классификации расщепленных предложений не существует, однако традиционно выделяют три вида: *it-cleft*, *wh-cleft* и *reversed wh-cleft*.

Предложения типа *it-cleft* представляют из себя сложное предложение, в котором пропозиция выражается с помощью главного и подчинённых предложений. Данный тип предложения имеет форму:

It + be + X + подчинённое предложение. Элемент X (*cleft constituent*, или выделяемый элемент) совместно с подчинённым предложением (*cleft clause*) имеют то же денотативное значение, что и соответствующее простое предложение, однако фокус высказывания в них смещен по сравнению с простым предложением.

Данный вид расщепленных предложений используется для выделения любого члена предложения, кроме сказуемого, и даже целого придаточного предложения.

В русском языке нет грамматического соответствия данной структуре, поэтому при переводе на русский ее коннотативное значение передается как лексически (словами *именно, это, благодаря, лишь только* и т.п.) так и синтаксически - путем вынесения выделяемых слов в позицию ремы. При этом обычно местоимение *it* и союз опускаются.

Например, *It was in Russia that the first nuclear power station has been built.* – *Первая атомная электростанция была построена в России.* (Синтаксическая трансформация – перенос обстоятельства в конец предложения для сохранения эмфатического ударения).

Wh-cleft

Расщепленные предложения типа wh-cleft (в англоязычной лингвистике их иногда называют pseudoclefts) используются для выделения действия или целого предложения. Они имеют следующую форму:

Wh-clause (субъектное придаточное предложение) + to be + X. Выделяемый элемент X может быть инфинитивом (с или без частицы to), герундием, именным словосочетанием или субстантивным придаточным предложением.

Например, *What I particularly like about this town is its architecture.*
What I would like to do is stay at home and read a nice book.

Reversed wh-cleft

Reversed wh-cleft конструкция состоит из именного словосочетания или указательного местоимения + to be + определительное придаточное (предикативное придаточное), которое вводится словами *what, who, why, where, how, when, whether, because*. Иногда для данного типа расщепленных предложений используется термин *inverted wh-cleft*, а конструкции с указательным местоимением некоторые лингвисты называют *demonstrative*

wh-cleft (указательными *wh-cleft*). Последние используются говорящими не только для выделения коммуникативного фокуса, но и для связности, отсылки к предыдущим высказываниям. Однако в рамках данного исследования мы не будем выделять *reversed wh-cleft* в отдельный вид расщепленных предложений.

Например, *Knowledge does not give us truth, rather truth is what makes knowledge possible.* – Знание не дает правды, скорее правда – это то, что делает знание возможным.

Инверсия

Инверсия, или обратный порядок слов – это отступление от твердого порядка слов в предложении, свойственного нейтральному повествовательному предложению.

С точки зрения формальной структуры предложения, обычно выделяют два типа инверсии – полный и частичный (Смирницкий 2007: 71). Полная инверсия – это простое выдвижение сказуемого в положение перед подлежащим. Частичная инверсия – это случай, в котором подлежащие находятся между частями сказуемого. (Например, англ. *Has he already done that?*; русс. *Была она очень красива*).

С точки зрения грамматического статуса, инверсия может быть обязательной и факультативной. Первая наиболее частотна в английском языке, а вторая – в русском. Это обусловлено тем, что английский язык по своей природе является аналитическим и имеет относительно жесткий порядок слов; русский язык относится к синтетическим, в нем порядок слов относительно свободен, а управление осуществляется с помощью флексий. Именно данное различие языков предопределяет различные роли инверсии в данной паре языков.

В английском языке обязательная инверсия употребляется в общих и специальных вопросах, за исключением вопросов к подлежащему, в некоторых типах условных придаточных и в ряде других случаев.

Факультативная инверсия употребляется значительно реже, к примеру, в бытийных предложениях с локативной инверсией.

Например: *A table was in the corner. – In the corner was a table.*

Иногда встречается и тема-рематическая факультативная инверсия, связанная с информационным членением предложения (Петрова 2011).

Например, *The growing number of TB cases is especially worrisome to public health experts* и *Especially worrisome to public health experts is the growing number of TB cases.*

В английском языке существует также так называемая периферийная инверсия, связанная с вынесением дополнения в начало предложения. Например, *Dogs I love but cats I can't stand.* – Собак я люблю, а кошек терпеть не могу.

Существует целый ряд наречий (*never, nowhere, not since, not until, never again, rarely*); конструкций (*hardly... when, no sooner... than, barely... when* и др.), после которых возможна частичная инверсия.

В английском языке наблюдается большая распространенность частичной инверсии по сравнению с русским, что обусловлено, прежде всего тем, что в английском языке имеются конструкции с аналитическим расщеплением сказуемого.

В то же время большая распространенность полной инверсии в русском языке по сравнению с английским объясняется относительно свободным порядком слов и рематичностью финальной позиции русского предложения. Когда говорящий помещает части высказывания в позицию ремы, он акцентирует необходимые смыслы.

В целом инверсия, особенно факультативная, имеет большую эмфатичность в английском языке, чем в русском, потому что ее использование подчиняется строгим правилам. В русском языке инверсия в большей степени играет дискурсивную и стилеобразующую роль (Петрова 2011).

Недостаточное внимание к различию в характере инверсии при переводе на русский язык может привести к неоправданному снятию эмфазы, поэтому обычно осуществляют соответствующие преобразования: в зависимости от контекста можно использовать либо лексические средства (слова-усилители такие как *только, очень, довольно, крайне* и т.д.), либо синтаксические (изменение структуры предложения). В некоторых случаях инверсия при переводе на русский язык не используется, а эмфаза передается лексико-грамматическими средствами.

Парцелляция

Под парцелляцией понимается такое интонационное расчленение единой синтаксической структуры - предложения, в результате которого это предложение предстает в виде двух или более фраз (Цумарев 2003: 6).

Парцелляция – это синтаксическое расчленение, специальное дробление одного предложения на два и более высказывания.

Например, *И как это я раньше жил без всего этого? Без Стравинского! Без Сезанна! Без Фолкнера, черт возьми! Читать его тяжело, но когда прочтешь – такое облегчение!* (С. Альтов «Набрать высоту»).

При использовании данной эмфатической конструкции синтаксически законченная часть предложения, составляющая основу высказывания, отделяется от парцеллятов, представляющих из себя синтаксически неполные предложения или даже отдельные слова. Такое отделение происходит интонационно, а на письме оформляется с помощью точки, точки с запятой, восклицательного или вопросительного знака. Семантически основа высказывания и парцелляты образуют одно целое, хотя интонационно и графически напоминают несколько предложений. Нередко парцеллированные элементы образуют цепочки, каждый элемент которых отделен точкой или другим знаком.

Благодаря парцелляции делается особое ударение на какой-то элемент предложения, часто - последний. Обязательной функцией парцелляции является создание нового рематического центра (Иванчикова, 1968).

Парцелляция может также активно взаимодействовать с другими эмфатическими конструкциями и стилистическими приемами при выполнении единой с ними стилистической функции, т. е. участвовать в стилистической конвергенции.

Например, парцелляция может сочетаться с различными повторами (здесь парцелляты выделены сплошным подчеркиванием, а повторы – пунктирным):
К месту и не к месту вспоминаем 45-й и все никак не хотим дать отчет в том, что наши отцы и деды в тот первый день победы праздновали. Не только ведь победу в войне. Но и победу над Войной. (Известия № 78, 2002)

Парцелляция характерна как для английского языка, так и для русского, поэтому, на первый взгляд, перевод данных конструкций не требует особых переводческих решений. Тем не менее, как показало исследование, эмфатичность, создаваемая парцелляцией, иногда передается не полностью.

Эмфатическое разделение глагола

В английском языке для логического выделения действия в утвердительных и повелительных предложениях используется следующая синтаксическая конструкция: эмфатический вспомогательный глагол *do* помещается перед смысловым глаголом, «перетягивая» на себя его грамматические характеристики – время, число, лицо. При этом часто имеет место частичная инверсия.

Например: *The above law does hold.* – *Вышеупомянутый закон действительно справедлив.*

В русском языке подобное средство выражения эмфазы отсутствует, а эмфатическое значение глагола обычно передается усилительными частицами *же, уж, ведь, и*, наречиями *действительно, все-таки, на самом деле*, союзами *однако, хотя, впрочем* и др., которые ставятся перед

смысловым глаголом. Данный вид эмфатических конструкций передается на русский язык без особых трудностей.

Отрицательные эмфатические конструкции

Предложения с двойным отрицанием, с помощью которого они выделяют определенную информацию, также являются эмфатическими конструкциями.

В английском языке к ним относятся:

- Not + прилагательное с отрицательным префиксом

Например: *The case is not improbable.* – Этот случай вполне вероятен.

- Not + without + существительное

Например: *It is not without reason that I am reiterating this point.* – Я еще раз подчеркиваю это, и вовсе не беспричинно

- By no means + прилагательное/наречие с отрицательным префиксом

Например: *It is by no means unreasonable to cross-check the data.* – Вполне целесообразно перепроверить эти данные.

- Cannot + too (much, often, etc.)

Например: *The danger of greenhouse effect cannot be too often emphasized.* – Необходимо постоянно указывать на опасность глобального потепления для человечества.

Существует также ряд устойчивых выражений, используемых для эмфазы: *can't (couldn't) but, nothing but, none but, nothing more but* и т.д. Их также можно отнести к отрицательным эмфатическим конструкциям.

При передаче этого вида эмфазы на русский язык обычно используются приемы антонимического перевода и лексической компенсации.

Псевдо-сравнительные конструкции

К данному виду эмфатических моделей относятся обороты с формальным выражением равенства. Несмотря на то, что синтаксически они напоминают сравнительные конструкции и в них используется

сравнительный союз *as...as*, их функция состоит в выделении определенной информации, элемент сравнения в них утрачен.

К данному виду относятся конструкции с парным союзом *as... as...* (*as much as, as good as, as long as, etc.*), а также обороты типа *so much as, as much, so much, any more than*, и т.д. Они могут быть ошибочно приняты за сравнительные конструкции, поэтому для правильного истолкования необходимо анализировать контекст.

Например: *The economic growth reached as much as 5 per cent last year.* –
Экономический рост достиг целых пяти процентов в прошлом году.

Существуют также идиоматические сравнения *as* + *прилагательное/наречие* + *as* + *any/anything/anybody/anywhere/ever*, которые являются фразеологизмами-усилителями и не могут переводиться напрямую (Кунин 1970). В таком случае эти обороты, такие как *as pretty as any, as important as anything, as polite as ever, as bad as any* и др. благодаря заложенной в них эмфазе выражают не сравнительную степень, а превосходную.

Например: *We have been together for ages. I know you as well as anybody.* –
Мы вместе очень давно. Я знаю тебя лучше, чем кто бы то ни было.

Ложное сравнение выражают также следующие обороты: *any more than, much less, so much, no sooner than*.

С точки зрения перевода псевдо-сравнения представляют трудность, поскольку по поверхностной структуре напоминают истинные сравнения. В следующем примере используется истинное сравнение, что можно понять только из контекста: *He was standing in the doorway, wearing his suit, as impeccable as ever.* – *Он стоял в дверях, одетый в костюм, безупречный как всегда.*

При переводе псевдо-сравнений необходимо опираться на контекст и логику. Используемые переводческие трансформации – лексическая компенсация.

Таким образом, нами были рассмотрены семь видов эмфатических конструкций, благодаря которым в дискурсивном фрагменте определенная информация становится выделенной и тем самым усиливается прагматическое воздействие на адресата. Одним из видов коммуникации, характеризующихся высокой степенью ориентированности на получателя информации и манипулятивности, является политический дискурс.

1.6. Эмфаза и политический дискурс

Под дискурсом мы будем понимать «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» (Арутюнова 1990: 136–137).

Политический дискурс, или широкий круг явлений, относящихся к миру политики, изучается политической лингвистикой¹, направлением сформировавшимся в середине XX века. У его истоков стояли немецкий литературовед В. Клемперер, опубликовавший исследование языка национал-социализма в своей книге «LTI. Язык третьего рейха: записки филолога» (Клемперер 1998), и британский писатель Дж. Оруэлл, пророчески описавший способы речевой манипуляции общественным сознанием с целью завоевания власти в своем романе «1984».

В настоящее время изучением различных аспектов политического дискурса занимаются многие отечественные и зарубежные ученые: Г.Г. Почепцов, А.К. Чудинов, В.З. Демьянков, Е.И. Шейгал, И.Г. Жирова, Т.П. Третьякова, Е.К. Вьюнова, Т. ван Дейк (T. van Dijk), Д. Грин (D. Green), Д. Грейбер (D. Graber), П. Чилтон (P. Chilton) и многие другие.

Поскольку политический дискурс сложен и многомерен, его жанры можно дифференцировать по различным признакам.

По характеру ведущей интенции Е.И. Шейгал выделяет следующие жанровые виды:

- ритуальные/эпидейктические жанры (инаугурационная речь, юбилейная

¹ Иногда используется термин политологическая филология (Демьянков 2002).

речь, традиционное радиообращение), в которых доминирует фатика интеграции;

- ориентационные жанры, представляющие собой тексты информационно-прескриптивного характера (партийная программа, конституция, послание президента о положении в стране, отчетный доклад, указ, соглашение);

- агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты, парламентские дебаты) (Шейгал 2000: 323).

Публичные выступления и речи политических лидеров могут быть выделены в отдельный жанр по критерию институциональности.

Возможна также дифференциация по субъектно-адресным отношениям, по событийной локализации, социокультурная дифференциация и т.д.

Взяв за основу различные критерии классификации, исследователи предлагают свое видение жанрового пространства политического дискурса, сходясь в одном - в многомерности и многогранности политического дискурса и сложности его структуры (Каримова 2006).

Исследователь Т.В. Комисарова выделяет следующие признаки политической речи: публичность, аргументативность, целевая адресованность, идеологическая маркированность, конкурентность, что выражается особым способом выдвижения информации, положений (тезисов) и доказательств.

Оратор может ставить перед собой следующие задачи:

- донести информацию до аудитории;
- убедить аудиторию в истинности излагаемых фактов;
- сообщить о занимаемой позиции относительно ряда фактов;
- создать определенный эмоциональный настрой и др. (Комисарова 2008).

Из шести функций языка, о которых писал Р.О. Якобсон, аппелятивная, или функция воздействия на адресата, является ведущей для политического дискурса. Она выражает идею реализации интенции и воли отправителя сообщения (Шейгал 2000: 47).

Политический дискурс характеризуется высокой степенью экспрессивности. В.Г. Костомаров указывал на то, что основной чертой газетного языка является постоянное взаимодействие экспрессии и стандарта (Костомаров 1971). Это же можно сказать и о политическом дискурсе в целом. Выразительные средства, используемые в политическом дискурсе, включает все разнообразие экспрессивных средств языка - стилистические фигуры, средства экспрессивного синтаксиса, метафорические и метонимические обозначения и т.д. (Чудинов 2012).

Выводы по главе I

- 1) Категория эмфатичность связана с функцией воздействия на адресата и усилением прагматической выделенности сообщаемого, поэтому ее роль в политическом дискурсе очень велика. В политических речах в условиях определенной коммуникативной ситуации эмфаза используется для акцентирования внимания на максимально релевантной информации, помогает интерпретировать дополнительные коннотации и импликации.
- 2) Общепринятыми являются следующие виды эмфатических конструкций: лексико-синтаксические повторы, расщепленные предложения, инверсия, парцелляция, псевдо-сравнительные конструкции, отрицательные эмфатические конструкции, эмфатическое разделение глагола.
- 3) Эмфатические конструкции в английском и русском языке совпадают лишь частично, что обусловлено различным строем данной пары языков. В русском языке не существует синтаксических конструкций, которые бы являлись грамматическим соответствием для расщепленных предложений, эмфатического разделения глагола, некоторых случаев отрицательных конструкций и псевдо-сравнений.
- 4) Даже при совпадении поверхностной структуры эмфатических конструкций их функции и стилистические свойства в английском и русском языках могут быть различны. Так инверсия существует в обоих языках, однако в английском языке она имеет очень высокую степень экспрессивности, а в русском выполняет более стилеобразующую и дискурсивную функцию. Передача парцелляции и лексико-синтаксических повторов на русский язык предполагает особый выбор стилистических средств (из-за высокой

чувствительности русского языка к тавтологии, плеоназму, повтору корней и т.д.).

- 5) Существуют несколько подходов к переводу: лингвистический, коммуникативный, коммуникативно-функциональный и др. В рамках коммуникативного подхода при переводе эмфатических конструкций в политическом дискурсе особенно важным является передача прагматических значений и коммуникативного намерения говорящего для сохранения «тональности» ИЯ в ПЯ. В рамках коммуникативно-функционального подхода выделяются различные коммуникативные ситуации, предполагающие разные стратегии перевода: стратегии коммуникативно-равноценного перевода, переадресации и терциарного перевода. Последняя также называется переводом в интересах третьих лиц и, вообще говоря, не преследует цель обеспечить равенство воздействия со стороны исходного текста и переводного текста на соответствующих получателей.

Глава 2 Передача эмфатических конструкций в рамках коммуникативного и коммуникативно-функционального подхода к переводу

В настоящей главе мы исследовали примеры эмфатических конструкций на материале речей премьер-министров Великобритании Уинстона Черчилля и Дейвида Кэмерона, президента США Барака Обамы, а также Государственного секретаря США Джона Керри и их переводов. Данные переводы были опубликованы на сайтах официальных ведомств США и Великобритании, а также на сайтах новостных порталов. В настоящее время доступно достаточно ограниченное количество переводов подобных речей на русский язык, поэтому мы использовали публикации не только официальных правительственных сайтов, но и других Интернет-ресурсов. Всего было отобрано 12 речей, относящихся к различным жанровым видам: ритуальному (инаугурационные речи Б. Обамы, выступление Б. Обамы на юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и др.), ориентационному (речь Д. Лидингтона по вопросу Украины в Карнеги-Центре в Брюсселе и др.), агональному (речь Д. Кэмерона о членстве Великобритании в ЕС и др.), а также речи военного времени У. Черчилля, представляющие особый вид политической речи. Политические речи военного времени особенны тем, что сочетают в себе черты всех трех жанровых видов – ритуального, ориентационного и агонального.

В случае речей У. Черчилля существует несколько опубликованных вариантов перевода. Один вариант перевода был использован нами для анализа трудностей перевода эмфатических конструкций в рамках коммуникативного подхода к переводу. Вторым вариантом перевода речей У. Черчилля послужил материал для проверки модели коммуникативных ситуаций перевода, предложенной В.В. Сдобниковым, и существующей в рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу.

Всего методом сплошной выборки было отобрано 160 примеров на английском языке и более 160 примеров на русском языке. Основным методом анализа сравнительно-сопоставительный.

2.1. Анализ в рамках коммуникативного подхода к переводу

В данной работе под коммуникативным подходом к переводу мы понимаем подход, ставящий целью получение такого текста на ПЯ, который не может произвести такой же эффект на принимающую аудиторию, какой производит на целевую аудиторию текст на ИЯ.

При таком подходе особенно в случае политического текста «при переводе следует помнить не столько о разнице в понятиях, сколько о некоторых прагматических аспектах. Одной из главных задач перевода оказывается сохранение тождественности «тональности» ИЯ и ПЯ» (Третьякова 2006).

На примерах перевода эмфатических конструкций в речах англоязычных политиков рассмотрим возникающие проблемы при передаче эмфазы на русский язык.

Порядок рассмотрения эмфатических конструкций соответствует частотности их употребления в исследованном материале – от более частотных к менее частотным.

При анализе переводческих трансформаций мы будем использовать классификацию, предложенную В.Н. Комиссаровым.

Лексико-синтаксические повторы

В политическом дискурсе лексико-семантические повторы выполняют различные функции: актуализацию значимости единиц дискурса, выделение главной идеи, подчеркивание ремы высказывания, интенсификацию действия и т.д. На первый взгляд, их перевод на русский язык не должен представлять большой трудности, т.к. данная эмфатическая конструкция свойственна обоим языкам. Однако в данной паре языков существуют определенные стилистические различия. В целом русский язык намного более чувствителен к таким явлениям, как тавтология, плеоназм, аллитерация, повторы корней и т.д. Среди лингвистов нет единого мнения в отношении повторов – некоторые ученые не признают несомненность их стилистических

достоинств. Было замечено, что в ряде переводов повторы ИЯ передаются синонимическим рядом или вовсе исчезают в ПЯ. Рассмотрим примеры.

1) Let us preach what we practice -- let us practice what we preach.

Перевод: Давайте же проповедовать то, что мы делаем, и делать то, что мы проповедуем. (У. Черчилль, Речь в Фултоне)

В данном высказывании премьер-министр Великобритании использует известную английскую пословицу *practice what you preach*, перефразированную цитату из Евангелия от Матфея *So you must obey them and do everything they tell you. But do not do what they do, for they do not practice what they preach* (NWT of the Holy Scriptures 1984: 1246).

Эта пословица перестроена в виде хиазма – повтора, представляющего крестообразное изменение последовательности элементов в двух параллельных рядах слов. При переводе использована трансформация опущения (выпущен повтор элемента *let us*), тем не менее, по нашему мнению, яркость и эмфатичность высказывания передана на русский язык. (Подробно коммуникативная ситуация, в которой У. Черчилль произнес Речь в Фултоне, описана в примере 4).

2) Because with courage and conviction I believe we can deliver a more flexible, adaptable and open European Union in which the interests and ambitions of all its members can be met.

With courage and conviction I believe we can achieve a new settlement in which Britain can be comfortable and all our countries can thrive.

Перевод: Потому что с мужеством и убежденностью, я считаю, мы можем

достигнуть более гибкого, адаптируемого и открытого Европейского Союза, в котором интересы и амбиции всех его членов могут быть удовлетворены.

С мужеством и убежденностью я считаю, мы можем достичь нового статуса, в котором Британии может быть удобно, и все наши страны смогут процветать. (Д. Кэмерон, Речь о Членстве в Европейском Союзе)

Здесь приведен пример дистантного повтора сложно-подчиненного предложения. Повторяется как поверхностная структура сложно-подчиненного предложения, так и целые его части (*with courage and*

conviction I believe we can), а также сочетания слов (*in which, can be*). Кроме этого, для усиления фокуса высказывания оратор использует периферийную инверсию – выносит обстоятельство образа действия перед подлежащим и сказуемым, при этом начиная предложение с союза *because*. На ПЯ повторение поверхностной структуры предложения передано полностью. Что касается выбора лексических единиц, то переводчик усиливает эмфазу, заменяя семантический повтор, реализованный на ИЯ использованием частичных синонимов *deliver* и *achieve*, на однокоренные глаголы, полные синонимы *достичь* и *достигнуть* в ПЯ.

Deliver – to produce or achieve something promised or expected;

Achieve – successfully bring about or reach (a desired objective or result) by effort, skill, or courage (Oxford Dictionaries).

Достигнуть и достичь – добиться чего-либо своими усилиями, приобрести, получить желаемое (Словарь русского языка 1999: 592).

Достигнуть и достичь - полные синонимы, поскольку приведены в одной словарной статье.

Использованы переводческие трансформации: синтаксическое уподобление и конкретизация.

3) We shall go on to the end, we shall fight in France, we shall fight on the seas and oceans, we shall fight with growing confidence and growing strength in the air, we shall defend our Island, whatever the cost may be, we shall fight on the beaches, we shall fight on the landing grounds, we shall fight in the fields and in the streets, we shall fight in the hills; we shall never surrender...

Перевод 1: Мы пойдем до конца, мы будем биться во Франции, мы будем сражаться на морях и океанах, мы будем биться с возрастающим умением и силами в воздухе, мы будем оборонять наш остров, невзирая на цену, мы будем биться на побережье и в местах высадки, мы будем сражаться на равнинах и на улицах, мы будем биться в горах, и никогда не сдадимся, ... (У. Черчилль, Мы будем сражаться на берегах)

Это одна из самых известных военных речей У. Черчилля. Политические речи военного времени характеризуются исключительно

высоким уровнем экспрессивности и тем, что сочетают в себе черты всех трех жанровых видов – ритуального, ориентационного и агонального.

Данная речь наполнена особым пафосом, подчеркнутостью идеи защиты страны и всего мира от нацистской Германии. Исторические события накануне произнесения речи оказались критическими для Британской армии. После прорыва немцами линии фронта в Бельгии и заявления бельгийского короля Леопольда о капитуляции в мае 1940г., нависла угроза уничтожения всего Британского экспедиционного корпуса, который составлял почти $\frac{3}{4}$ профессиональной армии Великобритании. Оставалась единственная возможность – эвакуировать эти войска на Британские острова. В ходе операции «Динамо» благодаря героическим действиям ВВС, скоординированным усилиям ВМС и флотилии, удалось эвакуировать более 300 тысяч солдат. Данная речь была произнесена У. Черчиллем в Палате общин 4 июня 1940г., после успешного завершения операции.

Приведенное высказывание на ИЯ очень динамично благодаря коротким синтагмам (фразам) и анафорическим повторам. Здесь повторы выполняют эмфатическую функцию, подчеркивают идею борьбы и защиты отечества. Данные повторы содержат модальный глагол *shall*, что подчеркивает призыв идти до конца с желанием и решимостью. В рассматриваемом варианте перевода поверхностная структура высказывания сохранена. Смысловый глагол *fight*, который в анафорическом повторе на ИЯ встречается 6 раз, в ПЯ переведен 4 раза как *биться* и 2 раза как *сражаться*, ради соблюдения стилистических норм русского языка. Представляется, что в данном переводе экспрессия и эмфатичность высказывания переданы полностью. Использованные трансформации – синтаксическое уподобление и лексико-семантическая замена.

В случае речей У. Черчилля существует возможность сравнить несколько переводов, и мы считаем уместным привести еще один вариант перевода данного высказывания.

Перевод 2: *Мы будем биться до конца и на континенте, защищая Францию, и на просторах морей и океанов, и даже в воздухе, где вскоре, я уверен, мы тоже достигнем значительных успехов, - мы будем воевать решительно и напористо и обязательно отстоим свой остров, чего бы нам это ни стоило. Мы будем драться с врагом и на наших берегах, если ему хватит наглости тут высадиться, и на полях и лугах, и среди холмов и гор, и в тесноте городских улиц – мы всюду дадим противнику достойный отпор. Мы ни за что не сдадимся!* (У. Черчилль, Сборник «Никогда не сдаваться!»)

В данном варианте перевода изменена структура предложения. Короткие предложения заменены на расширенные предложения с однородными членами и деепричастными оборотами. Смысловый глагол *fight* в ПЯ передан синонимическим рядом *биться, воевать, драться, давать отпор*, при этом количество повторов глаголов данной семантики снижено с 6 до 3. При этом использована частичная компенсация с помощью наречий *решительно* и *напористо*. Используются трансформации: замена типа предложения, конкретизация (использование синонимов смыслового глагола), компенсация с помощью лексических средств. На наш взгляд, в рассматриваемом варианте перевода передано денотативное значение высказывания, но стерто коннотативное значение, реализуемое эмфатическим лексико-синтаксическим повтором в ИЯ. Учитывая цель, поставленную перед переводом в рамках коммуникативного подхода, задача передать коммуникативный потенциал высказывания выполнена не полностью.

Таким образом, лексико-синтаксические повторы оказались наиболее частотны в нашей выборке: 42% случаев (подробную статистику можно увидеть в приложениях 1 и 2. В статистическом подсчете для всех видов эмфатических конструкций использовался только один вариант перевода). При их переводе чаще всего использовались трансформации: опущение, замена типа предложения и лексическая компенсация.

Расщепленные предложения

Рассмотрим разные типы расщепленных предложений отдельно, поскольку их перевод требует различных переводческих решений.

It-cleft

Элементом, выделяемым с помощью данного типа эмфатических конструкций, может быть любой член предложения, кроме сказуемого. Рассмотрим примеры, в которых эмфатизированы разные члены предложения (их для наглядности мы выделим подчеркиванием).

- 4) The name "Westminster" somehow or other seems familiar to me. I feel as if I have heard of it before. ... it was at Westminster that I received a very large part of my education in politics, dialectic, rhetoric, and one or two other things.

Перевод: Название “Вестминстер” мне кое-что говорит. Кажется, что я его где-то слышал. Ведь именно в Вестминстере я получил львиную долю своего образования в области политики, диалектики, риторики, ну и еще кое в чем. (У. Черчилль, Речь в Фултоне)

Данная речь У. Черчилля отличается очень высокой степенью экспрессивности. Известный политик и оратор был приглашен в Вестминстерский колледж небольшого американского городка Фултон, штат Миссури, для получения награды этого учебного заведения и выступления перед студентами с сообщением о текущей ситуации в мире. За несколько месяцев до этого события Черчилль потерпел поражение на парламентских выборах и его влияние на мировую политику резко уменьшилось. Данная речь, была произнесена в присутствии президента США Гарри Трумэна. Историки считают, что это придало ей важный политический характер и создало впечатление, что оратор говорит как от собственного лица, так и от лица официальной власти США. Считается, что данная речь предопределила ход истории второй половины XX века и стала началом холодной войны между Западом и СССР.

На ИЯ с помощью данной эмфатической конструкции выделяется имя собственное Westminster (член предложения – обстоятельство места). Оратор хочет подчеркнуть свою причастность, хоть и отдаленную, к данному

учебному заведению, а также напомнить, что в недалеком прошлом он занимал высокий государственный пост в Великобритании и часто выступал в Вестминстерском Дворце (месте, где проходят заседания Британского парламента). Прагматическая функция данной конструкции – привлечение внимания адресата к релевантной информации.

При переводе сложноподчиненное предложение ИЯ заменено на простое в ПЯ. Кроме того, использована трансформация опущения (выпущено *it was that*), а для передачи эмфазы использована компенсация с помощью лексем *ведь именно*. На наш взгляд, прагматическое значение ЭК при переводе сохранено частично, поскольку указанные лексические средства хоть и выделяют *в Вестминстере*, но не настолько смещают фокус высказывания, насколько этого можно достичь с помощью перемещения выделяемого элемента в положение ремы.

Рассмотрим еще 2 примера.

- 5) There is not, in my view, a single European demos. It is national parliaments, which are, and will remain, the true source of real democratic legitimacy and accountability in the EU. (Д. Кэмерон, Речь о Членстве Великобритании в ЕС)

Перевод: На мой взгляд, единый европейский демос не существует. Именно национальные парламенты есть и будут оставаться истинным источником реальной демократической легитимности и подотчетности в ЕС.

- 6) It is to the British Parliament that I must account on the EU budget negotiations, or on the safeguarding of our place in the single market.

Перевод: Именно к британскому парламенту я должен выходить для обсуждения бюджета ЕС или обсуждения вопроса сохранения нашего места на Общем рынке. (Д. Кэмерон, Речь о Членстве Великобритании в ЕС)

Выступление Д. Кэмерона посвящено вопросу о членстве Великобритании в ЕС. В начале 2013 года Премьер-министр заявил, что в случае победы консерваторов на парламентских выборах 2015 правительство страны поднимет вопрос о более выгодных условиях британского членства в ЕС, а затем проведёт в стране референдум о членстве Великобритании в данной организации, причем позиция правительства будет зависеть от

результатов переговоров с ЕС. Как известно, референдум по данному вопросу назначен на 23 июня 2016 года. Речи Д. Кэмерона в целом характеризуются высокой степенью экспрессивности и эмфатичности, не является исключением и данная речь, поскольку от того, каким образом будет решен данный вопрос, зависит будущее страны.

В данных примерах выделяемыми элементами являются словосочетания *national parliaments* (член предложения – подлежащее) и *the British Parliament* (член предложения – дополнение). При переводе использованы трансформации, аналогичные примеру 4: сложноподчиненное предложение ИЯ заменено на простое в ПЯ, а эмфаза передается лексически, с помощью добавления лексемы *именно*, использованы трансформации – опущение (*It is that*) и компенсация (добавление лексемы *именно*). Некоторые исследователи считают, что использование при переводе стандартных решений, каким и является, на наш взгляд, компенсация с помощью лексемы *именно*, приводит к некоторому снятию эмфазы; для большей выделенности высказывания необходимо использовать более нестандартные приемы, например, компенсацию с помощью фразеологизмов и т.п. (Казакова 2001).

В примерах 5 и 6 также возможны варианты перевода, в которых выделяемый элемент перемещается в позицию ремы.

Для примера 5: *На мой взгляд, единый европейский демос не существует. Истинным источником реальной демократической легитимности и подотчетности в ЕС есть и будут оставаться именно национальные парламенты.*

Для примера 6: *Я должен выходить для обсуждения бюджета ЕС или обсуждения вопроса сохранения нашего места на Общем рынке именно к Британскому парламенту.*

В этих вариантах наряду с лексической компенсацией использована трансформация перемещение, в результате которой выделяемые элементы – *национальные парламенты* и *Британскому парламенту* – оказываются в

конце предложения, занимая сильную рематическую позицию. В таких вариантах, на наш взгляд, интенция оратора сохранена полностью.

Примером использования актуального членения членения для передачи эмфазы является следующий.

- 7) It was not the government in Kyiv that destabilized eastern Ukraine; it's been the pro-Russian separatists who are encouraged by Russia, financed by Russia, trained by Russia, supplied by Russia and armed by Russia.

Перевод: Ситуацию на Востоке Украины дестабилизировало не находящееся в Киеве правительство, это сделали пророссийски настроенные сепаратисты, которых поддерживает Россия, финансирует Россия, снабжает Россия и вооружает Россия. (Б. Обама, Речь в Таллинне)

Здесь выделяемые в оригинале элементы *the government in Kiev* и *the pro-Russian separatists*, которым на ПЯ соответствуют *не находящееся в Киеве правительство* и *пророссийски настроенные сепаратисты*, в результате трансформации перемещения, помещаются в положение ремы и таким образом становятся логически выделенными. Кроме того, для второго элемента эффект выделения еще больше усиливается с помощью лексико-синтаксического повтора *who are encouraged by Russia, financed by Russia, trained by Russia, supplied by Russia and armed by Russia* (на ПЯ *которых поддерживает Россия, финансирует Россия, снабжает Россия и вооружает Россия*), что добавляет данному высказыванию эмфатичности. Так оратор многократно подчеркивает, кто, с его точки зрения, является причиной дестабилизации положения в Восточной Украине.

На наш взгляд, еще более эмфатизированным вариантом перевода «*не находящееся в Киеве правительство*» является следующий «*не правительство, находящееся в Киеве*», в котором элемент, определяющий слово «*правительство*», выделен в причастный оборот.

Таким образом, что при переводе *it-clefts* были использованы переводческие трансформации: замена типа предложения (сложно-

подчиненного на простое), опущение (it + to be that), лексическая компенсация, перемещение (определяемого элемента в позицию ремы).

Wh-cleft

Расщепленные предложения типа wh-cleft (в англоязычной лингвистике их иногда называют pseudo-clefts) используются для выделения действия или целого предложения.

Как показало исследование, данный тип эмфатических конструкций также может представлять определенную трудность при переводе. Рассмотрим примеры.

- 8) But what we have to consider here today while time remains, is the permanent prevention of war and the establishment of conditions of freedom and democracy as rapidly as possible in all countries.

Перевод: Но о чем мы должны подумать здесь сегодня, пока еще есть время, так это о предотвращении войн навечно и создании условий для свободы и демократии, как можно скорее и во всех странах. (У. Черчилль, речь в Фултоне)

Приведенному высказыванию предшествовала мысль о том, что следующая война кажется неминуемой, но оратор не верит в то, что Советский Союз хочет новой войны. Поэтому говорящий особо подчеркивает мысль о необходимости предотвращения войн. На ПЯ использована синтаксическая структура, эквивалентная эмфатической конструкции на ИЯ, и успешно передающая фокус оригинального высказывания (трансформация синтаксическое уподобление). Кроме того, фокус высказывания дополнительно подчеркнут с помощью слов *так это* (компенсация с помощью лексических средств).

- 9) But what I think is clear from the decision of the leaders of France and Germany to engage in this shuttle diplomacy is that we are at a very grave situation now in Europe.

Перевод: Но тот факт, что руководители Франции и Германии принимают активное участие в челночной дипломатии, свидетельствует о том, что в настоящее время Европа находится в очень тяжелом положении. (Речь о положении в Европе, Д. Лиддингтон)

Данная речь произнесена Дэвидом Лиддингтоном, Министром Великобритании по делам Европы, в Брюсселе в годовщину начала политического кризиса в Украине. Оратор произносит приведенные слова в самом начале своей речи, обозначая тему своего выступления. Данное эмфатическое выделение свидетельствует о том, что вопрос, которому посвящено его выступление – ситуация в Европе и угроза Европейским странам со стороны России – с точки зрения говорящего (*I think*) является крайне серьезным. В приведенном высказывании на ИЯ выделено целое предложение. При переводе использован прием компрессии (трансформации опущения и компенсации). Здесь почти полностью опущено придаточное предложение: *But what I think is clear from the decision... to engage in ...* и это опущение компенсировано переформулированным придаточным: *Но тот факт, что ... принимают активное участие в ..., свидетельствует о том...* При этом выделяемый элемент на ПЯ не подвергся изменению. На наш взгляд, в результате использования такого приема эмфаза высказывания на ИЯ несколько стерта.

Рассмотрим еще один пример из выступления Государственного секретаря США Джона Керри о совместном комплексном плане действий по вопросу ядерного соглашения с Ираном 15 июля 2015 года. В этот день между Ираном и странами "шестерки" (США, Францией, Великобританией, Германией, Китаем и Россией) было достигнуто важнейшее соглашение по иранской ядерной программе в обмен на отмену санкций против Ирана. Переговоры по этому соглашению длились более 10 лет.

- 10) So what this means is, in fact, that to be able to have a covert path, Iran would actually need far more than one covert facility – it would need an entire covert supply chain in order to feed into that site.

Перевод: Таким образом, для того чтобы заниматься секретными разработками, Ирану понадобится гораздо больше, чем один секретный объект: ему понадобится

целая секретная цепочка снабжения для обеспечения такого объекта. (Дж. Керри, Речь о ядерном соглашении с Ираном)

В данном случае при переводе использованы трансформации: замена типа предложения (сложно-подчиненное предложение с двумя придаточными становится сложноподчиненным с одним придаточным) и опущение (*what this means is, in fact, that*). Можно сказать, что в настоящем варианте перевода передан только денотативный компонент, а особая выделенность второй части сообщения оказалась стерта.

Таким образом, на русский язык передача wh-cleft возможна с сохранением исходной синтаксической структуры, но такой переводческий прием используется не всегда.

Reversed wh-cleft

В рамках данного исследования мы не выделяем demonstrative wh-cleft в отдельную группу, а рассматриваем их вместе с reversed wh-cleft.

11) From the start, President Obama and I have pledged that we would not settle for anything less than a good deal – good for Americans and good for our partners, our friends, our allies, good for the future of the Middle East, and good for the peace of mind of the world. That is what we pursued and that is what we insisted on through long months of hard negotiations, and that is precisely what we believe we have achieved today.

Перевод: Это то, к чему мы стремились, и это то, на чем мы настаивали в течение долгих месяцев трудных переговоров, и это именно то, чего, как мы считаем, мы добились сегодня. (Дж. Керри, Речь о ядерном соглашении с Ираном)

В этом примере оратор наряду с использованием reversed wh-cleft применяет лексико-синтаксический повтор данной конструкции, что еще более усиливает прагматический потенциал высказывания. Кроме функции усиления данная конструкция выполняет функцию отсылки к предыдущему высказыванию. При переводе использована трансформация синтаксического уподобления. Прагматическое значение исходной эмфатической конструкции передано полностью.

12) Insurgent companies are taking advantage of thousands of new innovations and millions of new consumers to generate billions in revenue within a matter of years. This is where so much of the promise of new jobs and opportunities lie.

Перевод: Молодые компании, используя преимущества инноваций, привлекают миллионы новых пользователей и генерируют миллиарды в доходах уже через пару-тройку лет. Именно здесь мы можем найти новые возможности и рабочие места. (Д. Кэмерон, Речь о создании Кремниевых долин)

Здесь также эмфатическая конструкция выполняет двойную функцию. При переводе использованы трансформации: замена типа предложения (сложноподчиненное заменено на простое), компенсация с помощью лексических средств (*именно*), а также замена члена предложения (подлежащего). Прагматическое значение передано полностью.

13) It undermines an international order where the rights of peoples and nations are upheld and can't simply be taken away by brute force. This is what's at stake in Ukraine. This is why we stand with the people of Ukraine today.

Перевод: Подобные действия подрывают международный порядок, уважающий права людей и государств, которые не могут быть отобраны грубой силой. Именно это происходит сейчас в Украине, и поэтому мы поддерживаем украинский народ. (Б. Обама, Речь в Таллинне)

В примере 13, как и в примере 11, говорящий прибегает к лексико-синтаксическому повтору эмфатической конструкции для усиления прагматического потенциала высказывания. Однако при переводе выбраны другие средства, использованы трансформации: замена типа предложений (сложноподчиненные заменены на простые), частичная лексическая компенсация (*именно*), а также объединение предложений. На наш взгляд, высокая эмфатичность высказывания на ИЯ, созданная благодаря выделению двух эмфатических конструкций в самостоятельные предложения, на ПЯ частично потеряна.

Таким образом, в одном из трех примеров на ПЯ эмфатичность высказывания передана неполностью.

В изученных речах ораторами данный вид эмфатических конструкций был использован достаточно широко. Всего было выделено 48 примеров расщепленных предложений, из них *it-cleft* – 18, *wh-cleft* – 13, *reversed wh-cleft* – 17.

Инверсия

Инверсия является одним из частотных грамматических средств выражения эмфазы. Инверсия характерна и для английского, и для русского языка, но ее роль неодинакова – степень экспрессивности эмфазы в английском языке выше, чем в русском. Рассмотрим примеры.

14) It is a solemn moment for the American Democracy. For with primacy in power is also joined an awe-inspiring accountability to the future.

Перевод 1: Сегодня торжественный момент для американской демократии, ибо вместе со своим превосходством в силе она приняла на себя и невероятную ответственность перед будущим. (У. Черчилль, Речь в Фултоне)

В высказывании на ИЯ мы видим использование инверсии: сказуемое *is joined* находится перед подлежащим *accountability*. Это полная факультативная инверсия, использованная для эмфатического подчеркивания словосочетания *an awe-inspiring accountability to the future*. В результате выделяемое словосочетание находится в сильной позиции конца предложения, что в английском языке не является обязательным условием ремы, тем не менее ее подчеркивает.

В русском варианте мы видим объединение двух простых предложений в одно сложно-подчиненное, со стилистически окрашенным усилительным союзом *ибо*, замену глагола в страдательном залоге на глагол в активном залоге, а также изменение порядка следования членов предложения – подлежащее, затем сказуемое. Таким образом, обратный порядок слов здесь не сохранен и применены трансформации – объединение предложений и изменение грамматической формы залога. Словосочетание *невероятную ответственность перед будущим* является выделенным благодаря перемещению в рематическую позицию конца предложения.

Представляется целесообразным привести второй вариант перевода данного высказывания.

Перевод 2: Это ключевой момент для американской демократии, ибо превосходство в силе всегда неизбежно сопряжено с колоссальной ответственностью перед будущим. (У. Черчилль. Сборник «Никогда не сдаваться!»)

В переводе 2, как и в переводе 1 инверсия не сохранена и два простых предложения объединены в сложно-подчиненное, но здесь дополнительно произведена замена подлежащего (*an awe-inspiring accountability to the future* и *превосходство в силе*), а инверсия компенсирована с помощью лексических средств (*всегда неизбежно*). Последнее добавляет модальность, которая, на наш взгляд, отсутствует на ИЯ.

15) Believe me, had we been willing to settle for a lesser deal, we would have finished this negotiation a long time ago.

Перевод: Поверьте, если бы мы были готовы согласиться на меньшее, мы бы закончили эти переговоры намного раньше. (Д.Керри, Речь о ядерном соглашении с Ираном)

16) Had not this Ruler and his Government severed themselves from the Allies, who rescued their country from extinction in the late war, and had they not sought refuge in what was proved to be a fatal neutrality, the French and British Armies might well at the outset have saved not only Belgium but perhaps even Poland.

Перевод: Если бы этот правитель и его приближенные не порвали отношений с союзниками, которые спасли их страну от уничтожения в прошлой войне, если бы не искали спасения в пагубном нейтралитете, который оказался роковой ошибкой, у французских и британских войск изначально были бы весьма высокие шансы спасти не только Бельгию, но возможно даже и Польшу. (У. Черчилль, Речь «Эвакуациями войну не выиграть»)

В примерах 15 и 16 мы видим частичную факультативную инверсию, возникшую в результате использования бессоюзного подчинения. Это условные предложения 2 типа. В примере 16 эмфатичность инверсии в ИЯ усилена анафорическим повтором. В ПЯ эти предложения переданы их грамматическими соответствиями, а именно союзными условными предложениями (*если бы мы были готовы, если бы этот правитель и его*

приближенные не порвали, если бы не искали). Однако, в третьем случае – *если бы не искали спасения в пагубном нейтралитете* – дополнительно использована компенсация инверсии, добавлена эмоционально-окрашенная лексема *пагубный*.

Использованы трансформации: замена типа предложения, компенсация с помощью лексических средств (пример16).

В данных примерах видна проблема, существующая при переводе частичной инверсии в случае использования в ИЯ бессоюзного подчинения. В русском языке существует подобная бессоюзная форма условного предложения (*Будь мы готовы согласиться на меньшее, мы бы закончили эти переговоры намного раньше. Или: Не порви этот правитель и его приближенные отношений с союзниками... и т.д.*), но она относится к обиходно-разговорному стилю и в тексте официального стиля речи такой перевод неприемлем. Поэтому эмфазу, реализуемую частичной инверсией в ИЯ на ПЯ нужно компенсировать лексически, используя эмоционально или стилистически маркированные слова.

17) Not only will inspectors be able to access Iran's declared facilities daily, but they will also have access to the entire supply chain that supports Iran's nuclear program, from start to finish – from uranium mines to centrifuge manufacturing and operation.

Перевод: Инспектора получают ежедневный доступ не только к заявленным объектам Ирана, но и ко всей цепочке снабжения, обеспечивающей ядерную программу Ирана, от начала до конца – от урановых рудников до производства и эксплуатации центрифуг. (Д. Керри, Речь о ядерном соглашении с Ираном)

В ИЯ использована частичная факультативная инверсия – подлежащее *inspectors* находится в интерпозиции между частями сказуемого *will be able to*. В ПЯ использован прямой порядок слов без какой-либо компенсации, поэтому фокус высказывания не передан. Применена трансформация перемещение.

Таким образом, при переводе инверсии на русский язык требуется дополнительная компенсация, особенно если обратный порядок слов не сохраняется. В нашей выборке инверсия встретилась 22 раза.

Парцелляция

Парцелляция достаточно частотна как в русском языке, так и в английском, поэтому данный вид эмфатической конструкции достаточно «удобен» для перевода. Благодаря парцелляции внимание адресата фокусируется на определенных частях высказывания (обычно парцеллятах) и создаются новые речевые центры сообщения.

18) Over the coming weeks, months and years, I will not rest until this debate is won. For the future of my country. For the success of the European Union. And for the prosperity of our peoples for generations to come.

Перевод: В ближайшие недели, месяцы и годы я не успокоюсь, пока не выиграю в этой дискуссии. За будущее моей страны. За успех Европейского Союза и за процветание наших народов для будущих поколений. (Д. Кэмерон, Речь о Членстве Великобритании в ЕС)

Здесь в ИЯ благодаря парцелляции особое внимание слушателей привлечено к трем элементам синтаксически расчлененного предложения, то есть к тому, ради чего оратор будет неутомимо работать. В данном варианте перевода в ПЯ первый парцеллят сохранен, а последние два объединены. С нашей точки зрения, данный переводческий прием не является обоснованным, поскольку не все фокусы высказывания сохранены. (Возможный вариант перевода: *Ради будущего моей страны. Ради успеха Европейского Союза. Ради процветания наших народов для будущих поколений*).

19) In other words, a settlement which would be entirely in keeping with the mission for an updated European Union I have described today. More flexible, more adaptable, more open - fit for the challenges of the modern age.

Перевод: Иными словами, статус полностью бы соответствовал требованиям обновленного Европейского Союза, которые я описал сегодня. Более гибким, более

приспособленным, более открытым - пригодным для решения задач современной эпохи. (Д. Кэмерон, Речь о членстве в ЕС)

В примере 19 в ИЯ наблюдается стилистическая конвергенция – наряду с парцелляцией здесь используется элемент сквозного анафорического повтора (*a settlement which*), который начинает каждый новый абзац и красной нитью проходит через все выступление. К сожалению, в ПЯ сохранена только парцелляция, а повтор не передан (из-за ограниченного объема работы не представляется возможным привести пример данного сквозного анафорического повтора на ИЯ). В результате в ПЯ сохранены не все экспрессивные элементы оригинала.

20) Question is: where will its challengers be? Bangalore? Hefei? Moscow?

Перевод: Вопрос в другом: кто станет её конкурентом? Бангалор? Хэфэй? Москва?
(Д. Кэмерон, Речь о возникновении Силиконовых долин)

В примере короткие предложения создают впечатление динамики и стенографичности. Здесь парцелляция наряду с функцией создания новых речевых центров, выполняет еще и эмоционально-выделительную функцию. В ПЯ экспрессивность высказывания полностью передана. Использованные трансформации: синтаксическое уподобление.

Таким образом, передача парцелляции на русский язык не вызывает серьезных трудностей, однако не стоит забывать о стилистической конвергенции, которая усиливает прагматическую направленность высказывания. Нами было обнаружено 14 примеров парцелляции, что составляет 9% от общего объема выборки.

Отрицательные эмфатические конструкции

Данный вид эмфатических конструкций имеет низкую частотность в нашей выборке.

21) We aim at nothing but mutual assistance and collaboration with Russia.

Перевод: Нашей единственной целью является взаимная помощь и сотрудничество.
(У. Черчилль, Речь в Фултоне)

При переводе использован прием антонимического перевода.

22) We must not underrate the gravity of the task which lies before us or the temerity of the ordeal, to which we shall not be found unequal.

Перевод: Разумеется, нам не стоит недооценивать серьезность стоящей перед нами задачи и тяжесть испытаний, которые нам придется выдержать. (У. Черчилль, Речь о начале 2-й Мировой войны)

Данная речь произнесена У. Черчиллем в Палате Общин 3 сентября 1939 года после того, как за два дня до этого Германия вторглась в Польшу. Именно 3 сентября Великобритания официально ступила в войну против Германии, а Черчиллю в тот же день было предложено занять пост Первого Лорда Адмиралтейства с правом голоса в Военном Совете. (В тот момент Премьер-министром Соединенного Королевства был пока еще Чемберлен). У. Черчилль, имевший за плечами опыт 1 Мировой войны, в своих мемуарах так написал об этом дне: «И вот я снова вошел в тот самый кабинет, который мне так больно было покидать почти четверть века назад... И снова нам предстояло отстаивать свою жизнь и честь, сражаясь против сильной, дисциплинированной и безжалостной германской нации. Уже в который раз!» (Черчилль, Никогда не сдаваться).

Можно утверждать, что речь была произнесена с высочайшей степенью эмоциональности и экспрессивности. В переводе из-за полного переосмысления придаточного предложения, в котором произведена замена членов предложения и использован прием антонимического перевода, экспрессивность и эмфаза почти полностью стерты. В исходном тексте данная эмфатическая конструкция с двойным отрицанием перекликается с другой отрицательной конструкцией, использованной в повторе (пример 23).

23) The Prime Minister said it was a sad day, and that is indeed true, but at the present time there is another note which may be present, and that is a feeling of thankfulness that, if these great trials were to come upon our Island, there is a generation of Britons here now ready to prove itself not unworthy of the days of yore and not unworthy of those great men, the fathers of our land, who laid the foundations of our laws and shaped the greatness of our country.

Перевод: Премьер-министр сказал, что сегодня для нас печальный день. Пожалуй, это действительно так, однако мне хотелось бы добавить к его словам кое-что: я бы, со своей стороны, подчеркнул, что это великий день и что мы должны быть благодарны судьбе, что столь суровые испытания выпали на долю нашего острова именно при жизни нынешнего поколения, которое, безусловно, готово доказать, что оно достойно своего славного прошлого и великих предков, родоначальников нашей государственности, которые заложили основы законности и порядка и укрепили нашу страну. (У. Черчилль, Речь о начале 2-й Мировой войны)

Это высказывания на ИЯ перекликается с высказыванием примера 22. Они разделены всего одним предложением. На ПЯ использован прием антонимического перевода и лексическая компенсация, однако повтор отрицательной эмфатической конструкции опущен. В связи с этим прагматический центр высказывания, на наш взгляд, несколько стерт.

Наша выборка содержит 5 отрицательных эмфатических конструкций, что составляет приблизительно 0,03%.

Псевдо-сравнительные конструкции

Данный вид эмфатических конструкций тоже не является частотным.

24) For just as in any emergency you should plan for the aftermath as well as dealing with the present crisis so too in the midst of the present challenges we should plan for the future.

Перевод: Ибо подобно тому, как в любой чрезвычайной ситуации вы должны планировать последствия, в деле с нынешним кризисом, в самый разгар нынешних проблем нам следует планировать будущее. (Д. Керри, Речь о ядерном соглашении с Ираном)

Ложное сравнение *as well as* в ПЯ передано словосочетанием *подобно тому как*, который, строго говоря, не является его эквивалентом.

As well as – And in addition; and also (Oxford Dictionaries).

Однако в целом информационный центр высказывания не нарушен.

25) Without this agreement, Iran could just double its enrichment capacity tomorrow – literally – and within a few years it could expand it to as many as 100,000 centrifuges. With this agreement, Iran will be operating about 5,000 centrifuges for a fixed period of time.

Перевод: Без соглашения Иран мог бы просто удвоить свой потенциал по обогащению уже завтра – в буквальном смысле – и в течение нескольких лет он мог бы расширить его ни много ни мало до 100 тысяч центрифуг. (Дж. Керри, Речь о ядерном соглашении с Ираном)

Здесь ложное сравнение *as many as* в ПЯ передано фразеологической единицей *ни много ни мало*, которая относится к разговорному стилю и не может использоваться в официальном стиле речи. Представляется, что здесь был бы уместен прием лексической компенсации.

Таким образом, данный вид эмфатических конструкций не является частотным в нашей выборке – 5 примеров (0,03%).

Эмфатическое разделение глагола

В примере ниже эмфатическое разделение глагола использовано в повелительном предложении для усиления призыва к действию.

26) But do help out wherever you can.

Перевод: Но помогать везде, где возможно. (Д. Кэмерон, Речь о создании Силиконовых долин)

В данном примере использована трансформация опущения (*do*), лексическая компенсация не использована. Степень эмфатичности несколько снижена.

27) But I do have an unyielding belief that all people yearn for certain things: the ability to speak your mind and have a say in how you are governed...

Перевод: Но я твердо верю в то, что все люди страстно желают одного и того же: возможности выразить свое мнение и иметь возможность повлиять на то, как ими правят... (Б. Обама, Речь в Каире)

В данном высказывании на ИЯ оратор подчеркивает свою уверенность, используя двойное усиление: с помощью эмфатического расщепления глагола (*do have*) и прилагательного *unyielding*. На ПЯ использовано словосочетание *твердо верю*, которое можно считать лексической компенсацией для передачи эмфазы, передаваемой расщеплением глагола. Прагматическое значение эмфатической конструкции передано полностью.

Данная конструкция оказалась самой низкочастотной в нашей выборке: 4 примера (0,03 %).

2.2 Анализ в рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу

В рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу на основе модели КСП, предложенной В.В. Сдобниковым (Сдобников 2015), попробуем сравнить переводы эмфатических конструкций на материале речей У. Черчилля.

В нашем распоряжении имеются 2 варианта перевода его речей. Первый вариант предложен на Интернет-сайтах www.crafter.narod.ru и www Второй источник является печатным переводом сборника лучших речей У. Черчилля, составленного его внуком. Книга «Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля / Уинстон Черчилль» была опубликована издательством Альпина нон-фикшн, Москва в 2014.

Прежде всего, проведем анализ коммуникативной ситуации переводов и целей перевода.

Выше говорилось о том, что политические речи сочетают в себе черты «устно-речевого и литературно-книжного начала». С одной стороны, чаще всего они пишутся, заранее, и после их публичного произнесения продолжают существовать как письменный текст, а с другой стороны, они произносятся ораторами как произведения устно-речевого жанра. С точки зрения переводоведения, ситуация перевода речей политиков может быть как КСП первого типа (запланированный, как правило, устный перевод во время выступления), так и КСП второго типа (незапланированный заранее и, как правило, письменный перевод после выступления) - по классификации В.В. Сдобникова.

В данном случае мы имеем дело с КСП второго типа.

Мы не знаем точно, кто осуществил данные переводы, а главное – кто явился инициатором переводов. Однако с уверенностью можем сказать, что инициатором перевода служит некое стороннее по отношению к участникам коммуникации лицо. В.В. Сдобников так описывает параметры данной КСП: «контакт коммуникантов – опосредованный, форма контакта – письменная, расположение коммуникантов – дистантное» (Сдобников 2015: 106). Это единственная ситуация перевода, когда инициатор перевода не связан с коммуникантами прямыми или опосредованными отношениями в рамках КСП.

В качестве объекта перевода выступает текст, созданный в определенных социально-исторических и культурных условиях, причем создание текста оригинала и перевода разделены несколькими десятилетиями. Таким образом, мы имеем коммуникативную ситуацию перевода, которая определяет выбор определенной стратегии.

В случае первого варианта перевода, опубликованного на сайте www.crafter.narod.ru, мы можем предположить, что инициатором перевода явился сам переводчик. Представляется, что импульсом для создания перевода явилось осознание переводчиком важности и особой значимости текста не только для исходной, но и для принимающей культуры. Именно отношение переводчика к тексту как к неординарному явлению побудило его осуществить перевод текста на ПЯ.

Отсюда вытекают цели, которые, как нам представляется, поставил перед собой переводчик: создание текста на ПЯ, свидетельствующее об особых достоинствах прототипа на ИЯ. В таком случае переводчик несомненно стремился сохранить стилистику и риторические приемы, использованные У. Черчиллем. «Одновременно задачей могла быть передача исторического контекста через ощущение трагичности описываемых событий» (Сдобников 2015: 123).

В этом случае стратегия перевода близка к стратегии коммуникативно-равноценного перевода, целью которой является создание текста на ПЯ, равноценного оригиналу с точки зрения потенциальной способности производить аналогичный коммуникативный эффект.

Некоторые примеры перевода эмфатических конструкций, выбранных из данного источника были, подробно рассмотрены нами в разделе об анализе в рамках коммуникативного подхода (примеры 3, 16, 23 и др.). В большинстве случаев переводчик стремился сохранить стилистические особенности речи У. Черчилля и максимально точно передать экспрессивный потенциал эмфатических высказываний оригинала.

Обратимся теперь ко второму источнику перевода речей У. Черчилля сборнику речей «Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля / Уинстон Черчилль». Можно предположить, что в этом случае инициатором перевода выступил издатель, лицо, не имеющее непосредственного отношения к КСП перевода.

Скорее всего, целью перевода в год 140-летия У. Черчилля было предложить русскоязычным читателям еще одно прочтение выступлений блестящего британского оратора, «величайшего британца в истории», по данным опроса Би-Би-Си.

Можно предположить, что такая цель, как оказание на русскоязычную аудиторию воздействия, схожего с воздействием теста на ИЯ, не была поставлена перед данным переводом. По нашему мнению, целью перевода было продемонстрировать эстетические особенности оригинала, его общее настроение и способность вызывать сильные человеческие чувства. На наш взгляд, такая цель полностью подтверждается примерами перевода эмфатических высказываний, отобранных нами из данного источника.

По нашему мнению, выбранная стратегия – стратегия терциарного перевода. Терциарный перевод не преследует цель обеспечить равенство

воздействия со стороны исходного текста и переводного текста на соответствующих получателей.

Рассмотрим два примера перевода эмфатических высказываний из данного сборника. Сейчас мы сможем сравнить и увидеть, подтверждается ли гипотеза о том, что данная КСП является ситуацией, в которой была выбрана терциарная стратегия перевода.

Первое высказывание, содержащее лексико-синтаксические повторы, уже было рассмотрено в предыдущем разделе (пример 3):

We shall go on to the end, we shall fight in France, we shall fight on the seas and oceans, we shall fight with growing confidence and growing strength in the air, we shall defend our Island, whatever the cost may be, we shall fight on the beaches, we shall fight on the landing grounds, we shall fight in the fields and in the streets, we shall fight in the hills; we shall never surrender...

Перевод 2: Мы будем биться до конца и на континенте, защищая Францию, и на просторах морей и океанов, и даже в воздухе, где вскоре, я уверен, мы тоже достигнем значительных успехов, - мы будем воевать решительно и напористо и обязательно отстоим свой остров, чего бы нам это ни стоило. Мы будем драться с врагом и на наших берегах, если ему хватит наглости тут высадиться, и на полях и лугах, и среди холмов и гор, и в тесноте городских улиц – мы всюду дадим противнику достойный отпор. Мы ни за что не сдадимся! (У. Черчилль Сборник «Никогда не сдаваться!»)

В данном варианте перевода изменена структура и тип предложения, снижено количество повторов, смысловой глагол *fight*, используемый в повторах, заменен на синонимический ряд *биться, воевать, драться, давать отпор*.

Безусловно, такой перевод не может обеспечить такое же воздействие на читателей, какое имел исходный текст на слушателей. Но в случае стратегии терциарного перевода подобная цель и не ставится.

28) From Stettin in the Baltic to Trieste in the Adriatic an *iron curtain* has descended across the Continent. Behind that line lie all the capitals of the ancient states of Central and Eastern Europe. Warsaw, Berlin, Prague, Vienna, Budapest, Belgrade, Bucharest and Sofia, all these famous cities and the populations around them lie in what I must call the

Soviet sphere, and all are subject in one form or another, not only to Soviet influence but to a very high and, in some cases, increasing measure of control from Moscow.

Перевод: Вдоль всего европейского континента – от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике – опустился железный занавес. За эти занавесом оказались великие столицы древних государств Центральной и Восточной Европы: Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Бухарест и София – все эти прославленные города очутились на территории «советского лагеря» и теперь не только испытывают на себе – в той или иной форме – влияние Советов, но и во многих случаях подвергаются давлению со стороны Москвы. (У. Черчилль, Сборник «Никогда не сдаваться!»)

В данном высказывании на ИЯ использована периферийная инверсия – обстоятельства места from Stettin in the Baltic to Trieste in the Adriatic и behind that line вынесены в начало предложения, а также полная инверсия – глагол *lie* находится перед подлежащим *all the capitals*. Во втором предложении использован также выделительный оборот *what I must call*. В русском переводе эмфатичность в значительной степени стерта, поскольку данный порядок слов является естественным для русского предложения. Тем не менее, с точки зрения стратегии терциарного перевода цель достигнута.

Таким образом, в случае стратегии терциарного перевода коммуникативное значение, передаваемое эмфатическими конструкциями, может стираться, но при этом перевод может считаться адекватным, поскольку перед ним не стоит цель обеспечить такое же воздействие на аудиторию ПЯ, какое оказывает исходный текст на аудиторию ИЯ.

Выводы по главе II

- 1) Эмфатические конструкции английского языка представлены семью основными видами; их частотность представлена в таблице Приложения 1.
- 2) Анализ в рамках коммуникативного подхода к переводу показал, что отсутствие в русском языке грамматических соответствий для многих рассматриваемых эмфатических конструкций обуславливает необходимость использования при переводе различных грамматических и комплексных лексико-грамматических трансформаций для передачи их прагматического значения.
- 3) Ввиду отсутствия грамматических соответствий в русском языке наибольшую трудность при переводе представляют следующие виды эмфатических конструкций:
 - расщепленные предложения
 - некоторые типы отрицательных конструкций
 - некоторые типы псевдо-сравнений
- 4) При переводе лексико-синтаксических повторов наблюдалось единство переводческих решений – они переведены с помощью трансформаций синтаксического уподобления и лексико-семантической замены во всех случаях.
- 5) При переводе других видов эмфатических конструкций применялись различные переводческие решения (частотность переводческих трансформаций представлена в диаграммах Приложения 2).
 - в случае расщепленных предложений используются трансформации: замена типа предложения, опущение, компенсация, перемещение.
 - перевод инверсии был осуществлен с использованием различных трансформаций: замены типа предложения, объединения предложений, синтаксического уподобления, компенсации.
 - отрицательные эмфатические конструкции переданы на русский с помощью антонимического перевода, лексической компенсации, лексического добавления, замены форм слова.

- при переводе парцелляции использованы трансформации синтаксического уподобления и объединения предложений.
 - псевдо-сравнения переведены с помощью приемов лексической компенсации, опущения и лексико-синтаксических замен.
 - конструкции с эмфатическим расщеплением глагола переведены либо с помощью приема компенсации, либо с помощью опущения.
- б) Анализ в рамках коммуникативно-функционального подхода в случае стратегии терциарного перевода показал, что прагматические значения высказывания ИЯ, реализуемые благодаря эмфатическим конструкциям (лексико-синтаксическим повторам и т.д.), в ПЯ могут быть значительно стерты. Однако такой перевод может считаться адекватным, поскольку перед ним не ставится цель обеспечить такое же воздействие на аудиторию ПЯ, какое оказывает оригинал на аудиторию ИЯ.

Заключение

Настоящее исследование посвящено изучению переводов эмфатических конструкций в англоязычном политическом дискурсе на русский язык. Рассмотрены два подхода к переводу: коммуникативный и коммуникативно-функциональный и реализация определенных переводческих стратегий в рамках данных подходов.

В работе показано место эмфазы в современной лингвистике, дано описание особенностей политического дискурса и политической речи как одного из его жанров, проведен анализ современных подходов к переводу, переводческих трансформаций, а также даны определения основных эмфатических конструкций английского языка.

С позиции коммуникативного подхода к переводу были выявлены основные проблемы перевода английских эмфатических конструкций на русский язык, а также показано, какие трансформации чаще всего используются при переводе различных видов эмфатических конструкций для передачи их прагматического значения.

Всего было исследовано 7 видов эмфатических конструкций английского языка и выявлены те из них, которые представляют наибольшую трудность при переводе по причине отсутствия грамматических соответствий.

Также была сделана попытка проанализировать ряд переводов с позиции коммуникативно-функционального подхода в коммуникативной ситуации, предполагающей применение стратегии терциарного перевода. Проведенный анализ показал, что данная стратегия, обусловленная целью перевода, допускает значительное нивелирование эмфазы, то есть неполную передачу прагматического компонента высказывания. Ввиду ограничений данной работы исследование в рамках коммуникативно-функционального подхода нельзя считать законченным, оно является лишь начальным этапом и обозначает возможное направление дальнейших исследований.

Список использованной литературы

1. Балли Ш. Язык и жизнь. – М.: УРСС, 2003. – 232 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода – М.: ЛКИ, 2007. – 240 с.
3. Баскакова Е. С. Экспрессивные синтаксические конструкции: перевод и их влияние на скрытые характеристики текста (на материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его перевода на английский язык): автореф. дисс. канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 22 с.
4. Белунова Н.И. Интегрирующая функция лексико-синтаксических повторов в текстах публицистического стиля// Текстовые реализации и текстообразующие функции синтаксических единиц: межвузовск. сб. науч. тр. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1988. – с. 70–85.
5. Васильева Ю.В. Повтор как принцип организации фольклорного текста: лексико-синтаксический повтор в произведениях русского и англо-шотландского фольклора: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Саратов, 2004. – 22 с.
6. Вьюнова Е.К. К вопросу о прагматике уступительных конструкций в англоязычном политическом дискурсе. // Сб. Федоровские чтения. – СПб., 2014. – с. 111-119.
7. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка – М.: Изд-во литературы на иностранных языках – 455 с.
8. Девкин В.Д. Псевдоэкспрессия. Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М.: Просвещение, 1986. – 166 с.
9. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования, №3. – М., 2002
10. Жирова И.Г. Лингвистическая категория "Эмфатичность" в антропоцентризме. Языковая личность Маргарет Тетчер в эмоционально-оценочном дискурсе – М.: Либроком, 2012. – 256 с.

11. Иванов Н.В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских текстов) / Монография. – М.: ЗАО Издательство, 2010 – 277 с.
12. Иванчикова Е.А. Парцеллированные конструкции в современном русском языке // Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка : Сб. статей. – М.: Наука, 1968 – с. 277-302.
13. Иванчикова Е.А. Лексический повтор как экспрессивный приём синтаксического распространения. // Мысли о современном русском языке. – М.: Просвещение, 1969 – с. 126-139.
14. Калустова О.М. Явление синтаксической эмфазы в современном испанском языке: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Киев, 1984. – 30 с.
15. Каримова, Б.С. Жанровое пространство политического дискурса. // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая, №2 –Алматы, 2006. – с. 37-41.
16. Клемперер В. LTI. Язык третьего рейха: Записки филолога. М., 1998.
17. Колшанский Г.В. Паралингвистика. – М.: USSR, 2005. – 97 с.
18. Комисарова Т.С. Механизмы речевого воздействия и их реализация в политическом дискурсе: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. – 22 с.
19. Комиссаров В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. – М.: Высшая школа, 1990. – 216 с.
20. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 266 с.
21. Кунин А.В. Английская фразеология – М.: Высш. шк., 1970. – 344 с.
22. Куралева Т.В. Экспрессивные свойства расщепленных предложений в современном английском языке. // Филологические науки. Вопросы теории и практики, №5(23) – М.: Грамота, 2013. – с.83-85
23. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика, т.4. – М., 1975. // Электронный ресурс:

<http://psylib.ukrweb.net/books/lose004/txt53.htm> (Дата обращения 09.02.2016).

24. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения.// Пражский лингвистический кружок (сборник статей). – М.: Прогресс, 1967 – с.239-245.
25. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.
26. Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика. – М.: Академия, 2011 – 368 с.
27. Пушнина И.В. Расщепленные предложения как средство выдвижения в англоязычном дискурсе: автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 2009 – 30 с.
28. Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. – М.: Центр, 2003 – 381 с.
29. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
30. Сдобников В.В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода: дисс. доктора филол. наук. – Н. Новгород., 2015 – 492 с.
31. Сковородников А.П. Позиционно-лексический повтор как стилистическое явление. // Филологические науки, №5 – М., 1984. – с.71-76.
32. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка: 2-е изд. испр. – М.: ЛКИ, 2007 – 296 с.
33. Телия В.Н. Эмотивность как средство экспрессивной окраски синтаксических конструкций // Риторика и синтаксические структуры: Тезисы краев. науч.-практ. конф. Под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск: Красноярский ун-т, 1988.

34. Третьякова Т.П. Политический текст как предмет переводоведения. // Сб. Седьмые Федоровские чтения. – СПб., 2006. – с. 508-513.
35. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы). – М.: Издательский дом Филология Три; СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2002. – 416 с.
36. Цвиллинг М.Я. О переводе и переводчиках: Сборник научных статей. – М.: Восточная книга, 2009. – 288 с.
37. Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. Под ред. Гаспарова М.Л. – М.: Наука, 1972. Электронный ресурс: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1423777005> (Дата обращения 09.02.2016)
38. Цумарев А.Э. Парцелляция в современной газетной речи.: автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 2003 – 25 с.
39. Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации. // Политическая лингвистика. Вып. 2 (40). – М., 2012. – с. 53-59
40. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
41. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: диссерт. д-ра филол. наук. – М.: РГБ, 2005 – 431с. // Электронный ресурс: irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/EBD/10.02.00/020004014.pdf
42. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М., 1977 – 137 с.
43. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975 – с. 193-230.
44. Baker M. In Other Words // A Coursebook on Translation. – London and New York: Routledge, 2006. – 305 p.
45. Biber D., Johansson S., Leech G. et al. Longman Grammar of Spoken and Written English. – Harlow, 2007 – 1204 p.
46. Cambridge Grammar of the English Language. /Ed. By R. Hudson, G. Pullum – Cambridge University Press, 2002 – 1842 p.

47. Chilton P. Politics and Language // The Encyclopedia of Language and Linguistics / ed. R. E. Asher. – Oxford, New York: Pergamon Press, 1994. – p. 3214-3221.
48. Chilton P. Politeness, Politics and Diplomacy // Discourse and Society. Vol. 1, No. 2, 1990 – p. 201 – 224.
49. Collins P. Cleft and pseudo-cleft constructions in English. – London: Routledge, 1991. – 246 p.
50. Delin J. Focus in Cleft Constructions // Blue Book Notes, No.5, Centre for Cognitive Science – Edinburgh, 1990 – p.1-13
51. Dijk T. van Discourse, Opinion and Ideologies // Discourse and Ideologies – Clevedon: Multilingual Matters LTD, 1996. – p. 7-37.
52. Dijk T. van Political Discourse and Ideology // Paper for Jornadas sobre el Discurso Politico. – Barcelona, 2000. – p.15-34
53. Green D. The Language of Politics in America: Shaping the Political Consciousness from McKinley to Reagan. – Ithaca: Cornell Univ. Press, 1987. – 277 p.
54. Graber D. Political Languages // Handbook of Political Communication. – Beverly Hills, London: Sage Publications, 1981. – p. 195-224.
55. Hedberg N. The Referential Status of Clefts // Language, No.76 – University of Minnesota, 2000. – p.891-920
56. Hedberg N., Fadden L. The Information Structure of It-Clefts, Wh-clefts, Reverse Wh-Clefts in English. // The Grammar-Pragmatics Interface: Essays in Honor of Jeanette K. Gundel. – Amsterdam – Philadelphia, 2007. – p. 49-76
57. Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English, 3-rd ed. – Pearson Education Ltd., 2002. – 440 p.
58. Moon R. Conventionalized as-similes in English // International Journal of Corpus Linguistics. Vol 13: 1. – Birmingham: J. Benjamins Publishing Company, 2008 – p. 3-37
59. Nida E. Theories of Translation // TTR, Vol.4, No.1, 1st Semester – 1991– p. 19-32
60. New World Translation of the Holy Scriptures – N.Y., 1984. – 1660 p.
61. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English, 20th impression – Longman Group Ltd., 1992. – 922 p.

62. Routledge Encyclopedia of Translation Studies / ed. by M. Baker. – London and New York, 2005. – 655 p.
63. Swan M. Practical English Usage, 3rd edition – Oxford, 2005 – 690 p.

Список использованных словарей

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Малый академический словарь. // Электронный ресурс: <http://slovariya.ru/rus/mas/> (Дата обращения 11.11.2015).
3. Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В.Н. Ярцевой, М. 1990 // Электронный ресурс: <http://tapemark.narod.ru/les/592c.html> (Дата обращения 11.11.2015).
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь 3-е изд. перераб. – М.: Флинта, Наука, 2003 – 320 с.
5. Словарь русского языка в 4-х томах. // РАН, Ин-т лингв. исследований. 4-е изд., стер., т. 1 – М.: Русский язык, 1999 – 965 с.
6. Brown K., Miller J. The Cambridge Dictionary of Linguistics, 3rd edition. – Cambridge University Press, 2013 – 482 p.
7. The Oxford Dictionary of Grammar, 2nd edition – Oxford, 2014 // URL: <http://www.oxfordreference.com/search?q=emphasis&searchBtn=Search&isQuickSearch=true> (Дата обращения 05.05.2016)
8. Oxford Dictionaries // URL: <http://www.oxforddictionaries.com> (Дата обращения 28.04.2016)
9. Bussmann H. Routledge Dictionary of Language and Linguistics – London and New York, 2006 – 1304 p.

Список источников

- 1). <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/full-text-david-camerons-europe-speech-8462592.html> – речь Д. Кэмерона о членстве Великобритании в ЕС 23.01.2013 (Дата обращения 05.10.2015).
- 2). <http://regnum.ru/news/1616791.html> – перевод речи Д. Кэмерона о членстве Великобритании в ЕС (Дата обращения 05.10.2015).
- 3). <http://www.wired.co.uk/news/archive/2010-11/04/david-cameron-silicon-roundabout> – речь Д. Кэмерона о создании Кремниевых долин 04.11.2010 (Дата обращения 25.11.15).
- 4). http://www.chaskor.ru/article/devid_kameron_gosudarstva_po_vsemu_miru_putayutsya_sozdat_svoi_kremnievye_doliny_20978 – перевод речи Д. Кэмерона о создании Кремниевых долин (Дата обращения 25.11.15).
- 5). <http://www.winstonchurchill.org/resources/speeches/232-1939-in-the-wings/127-war-speech> – речь У. Черчилля о начале 2-й Мировой войны 03.09.1939 (Дата обращения 25.11.2015).
- 6). <http://kratep.narod.ru/libra/Churchill/03-09-1939.html> – 1-й перевод речи У. Черчилля о начале 2-й Мировой войны, дата обращения 25.11.2015
- 7). Черчилль У. Никогда не сдаваться // Лучшие речи У. Черчилля – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – с. 153-154 – 2-й перевод речи У. Черчилля о начале 2-й Мировой войны
- 8). <http://www.historyguide.org/europe/churchill.html> – речь У. Черчилля в Фултоне 05.03.1946 (Дата обращения 25.11.2015).
- 9). <http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php> – 1-й перевод речи У. Черчилля в Фултоне (Дата обращения 25.11.2015).
- 10). Черчилль У. Никогда не сдаваться // Лучшие речи У. Черчилля – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – с. 301-310 – 2-й перевод речи У. Черчилля в Фултоне
- 11). <http://www.winstonchurchill.org/resources/speeches/1940-finest-hour/128-we-shall-fight-on-the-beaches> – речь У. Черчилля «Мы будем бороться на побережье» 04.06.1940 (Дата обращения 25.11.2015).

- 12). <http://kpater.narod.ru/libra/Churchill/04-06-1940.html> – 1-й перевод речи У. Черчилля «Мы будем бороться на побережье» (Дата обращения 25.11.2015).
- 13). Черчилль У. Никогда не сдаваться // Лучшие речи У. Черчилля – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – с. 177-181 – 2-й перевод речи У. Черчилля «Мы будем бороться на побережье».
- 14). <https://www.gov.uk/government/speeches/minister-for-europe-david-lidingtons-speech-at-carnegie-europe> – речь Д. Лидингтона о положении в Украине 10.02.15 (Дата обращения 13.03.2016).
- 15). <https://www.gov.uk/government/speeches/minister-for-europe-david-lidingtons-speech-at-carnegie-europe.ru> – перевод речи Д. Лидингтона о положении в Украине (Дата обращения 13.03.2016).
- 16). <https://www.whitehouse.gov/blog/2009/01/21/president-barack-obamas-inaugural-address> – Б. Обама 1-я Инаугурационная речь 22.01.2009 (Дата обращения 16.02.2016).
- 17). <http://www.psj.ru/press/detail.php?ID=14800> – перевод 1-й Инаугурационной речи Б. Обамы (Дата обращения 16.02.2016).
- 18). <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2013/01/20130121141254.html#ixzz40Hb9pUXf> – Б. Обама 2-я Инаугурационная речь 21.01.2013 (Дата обращения 16.02.2016).
- 19). <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2013/01/20130123141348.html#ixzz40HaW6r7j> – перевод 2-й Инаугурационной речи Б. Обамы (Дата обращения 16.02.2016).
- 20). <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/03/remarks-president-obama-people-estonia> – выступление Б. Обамы в Таллинне 03.09.2014 (Дата обращения 16.02.2016).
- 21). <http://rus.postimees.ee/2911257/polnyj-tekst-istoricheskoj-rechi-baraka-obamy-v-tallinne> – перевод выступления Б. Обамы в Таллинне (Дата обращения 16.02.2016).

- 22). <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09> – выступление Б. Обамы в Каире 04.06.2009 (Дата обращения 16.02.2016).
- 23). http://www.newsru.co.il/mideast/05jun2009/obama_text_103.html – перевод выступления Б. Обамы в Каире (Дата обращения 16.02.2016).
- 24). <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/09/28/remarks-president-obama-united-nations-general-assembly> – выступление Б. Обамы в честь 70-летия Генеральной Ассамблеи ООН 28.09.2015 (Дата обращения 10.10.2015).
- 25). <http://inosmi.ru/world/20150930/230544021.html> – перевод выступления Б. Обамы в честь 70-летия Генеральной Ассамблеи ООН (Дата обращения 10.10.2015).
- 26). <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/07/244885.htm> – выступление Дж. Керри в Вене о ядерном соглашении с Ираном 14.07.2015 (Дата обращения 10.10.2015).
- 27). <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2015/07/20150716316690.html#axzz3rgYt1xsT> – перевод выступления Дж. Керри в Вене о ядерном соглашении с Ираном (Дата обращения 10.10.2015).

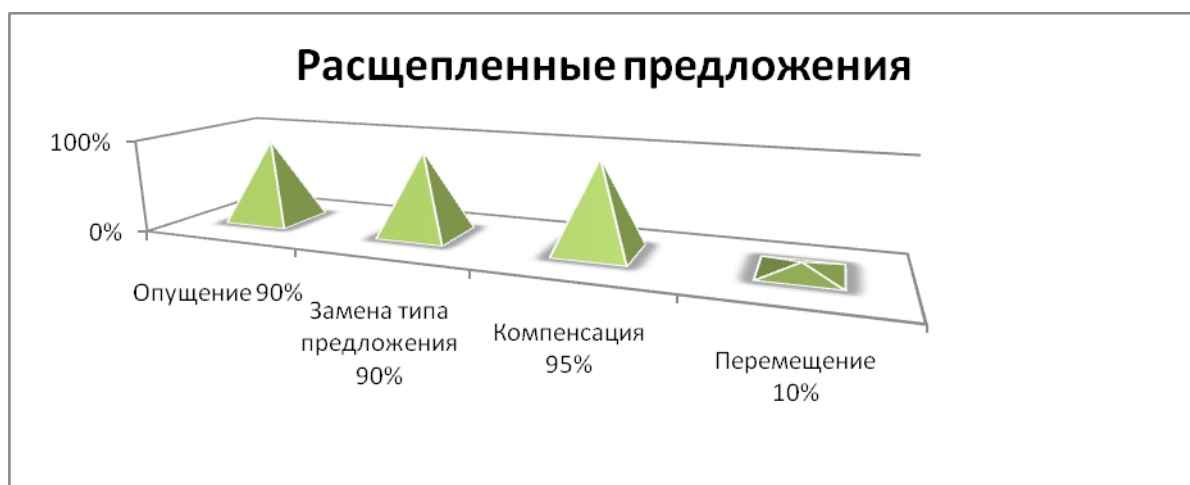
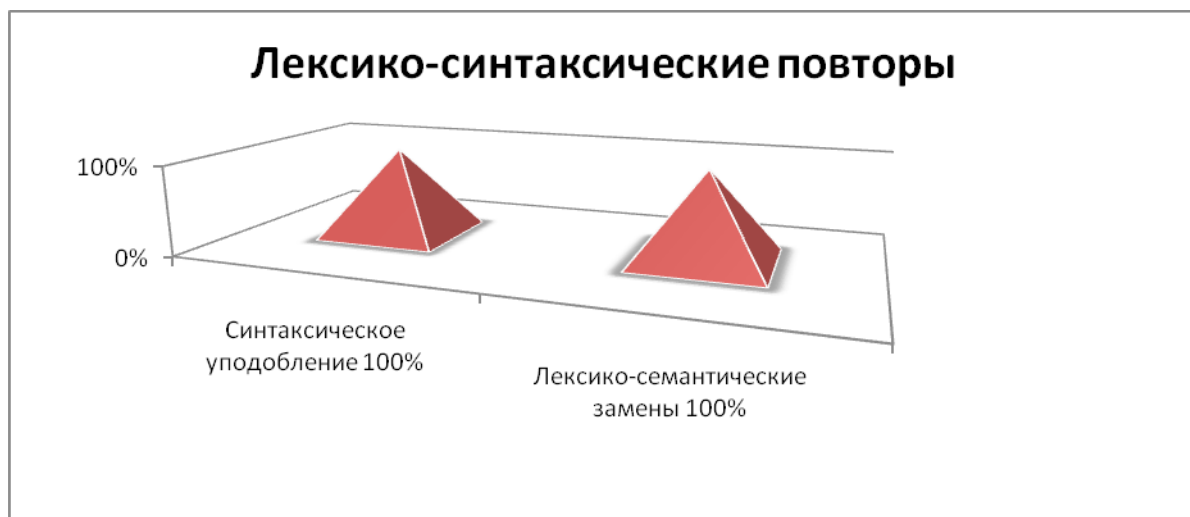
Приложение 1

Частотность видов эмфатических конструкций английского языка

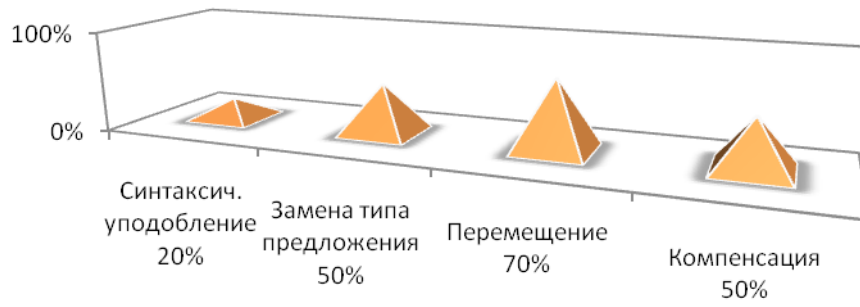
<i>Вид эмфатической конструкции</i>	<i>Количество</i>	<i>Процент</i>
Лексико-синтаксические повторы	62	43%
Расщепленные предложения	48	33%
it-cleft	18	12%
wh-cleft	13	9,5%
reverse wh-cleft	17	11,5%
Инверсия	22	15%
Парцелляция	14	9%
Псевдо-сравнительные конструкции	5	0.03%
Отрицательные эмфатические конструкции	5	0.03%
Эмфатическое разделение глагола	4	0.03%

Приложение 2

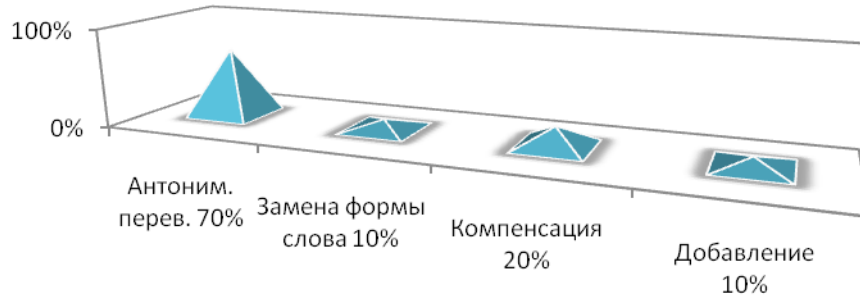
Частотность использования трансформаций при переводе различных видов эмфатических конструкций.

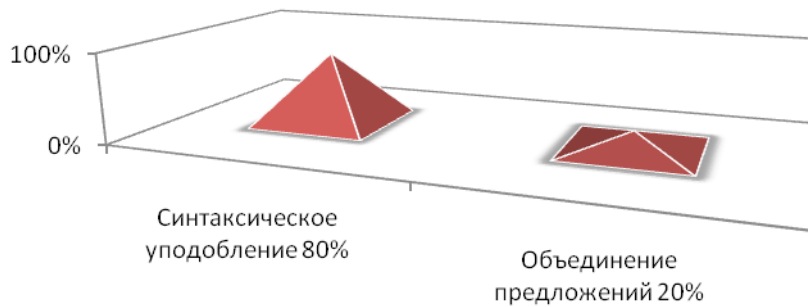
Инверсия

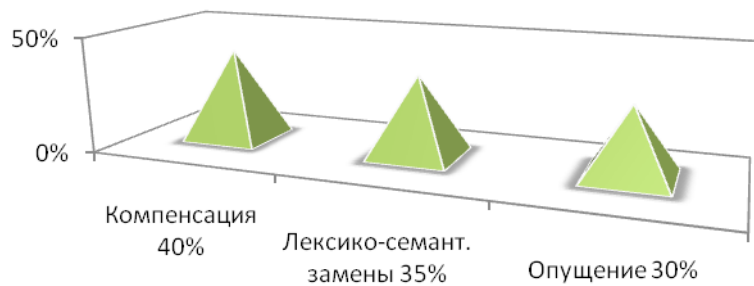
Отрицательные конструкции

Парцелляция

Псевдо-сравнения

Эмфатическое расщепление глагола

